

Свобода передвижения и доступность жилья

Предпочтения общественности в отношении реформ в Узбекистане

Уильям Зейтц¹

В Узбекистане один из самых низких показателей внутренней миграции в мире, что приводит к постоянному экономическому дисбалансу. На основе уникального ежемесячного панельного исследования «Спящая граждан Узбекистана» и проведенного в его рамках экспериментального опроса в настоящей публикации основное внимание уделяется ключевым факторам, препятствующим свободному передвижению граждан внутри страны: (i) ограничивающему институту прописки и (ii) исключительно высокой стоимости жилья в городах. Правила прописки запрещают миграцию в городские центры, а стоимость городского жилья увеличивает стоимость жизни почти до 550 процентов от среднего уровня по стране, что крайне недоступно практически для всех сельских жителей. Тем не менее, предложенные в 2019 году государственные реформы, направленные на решение этих проблем, пользуются большой популярностью. Результаты показывают, что снятие всех ограничений на прописку находит поддержку приблизительно у 90 процентов, а за рост городского жилищного строительства выступает около 80 процентов населения. Результаты экспериментального опроса показывают, что популярность реформ возрастает при упоминании правил прописки и расходов на жилье в случайно назначенных виньетках. При этом мнения респондентов также могут зависеть от их представлений о справедливости. Недавние громкие случаи принудительного сноса зданий совпали по времени с удвоением доли респондентов, считающих нынешнюю политику несправедливой. Кроме того, такой рост числа недовольных был также связан со снижением оптимизма и поддержки в пользу более широкой национальной программы развития правительства, охватывающей не только вопросы урбанизации.

JEL: J61; J68; J83; O18; R21; R31

Ключевые слова: внутренняя миграция, урбанизация, прописка, жилье, снос, доступность жилья

¹ Центр глобальной практики по вопросам бедности и равенства, Всемирный Банк; wseitz@worldbank.org. Я очень благодарен за комментарии и предложения Ивайло Изворскому, Сомику Лаллу и Габриэлю Демомбину, а также Севиле Мурадовой и Авралт-Оду Пуреважаву за помощь в проведении исследований и обратную связь. Все ошибки являются моими.

Содержание

I – Введение.....	5
II – Данные.....	10
III – Внутренняя миграция.....	14
III.I – Прописка.....	22
III.II – Жилье и стоимость жизни.....	27
IV – Предпочтения относительно реформ.....	45
V – Мнения о справедливости и поддержка реформ.....	49
VI – Выводы.....	54
VII – Справочная литература.....	56
Приложение А – Реализация системы прописки в Узбекистане.....	59
Приложение В – Формирование индексов потребительских цен.....	61
Приложение С – Индексы потребительских цен.....	65
Приложение D – Расчет эластичности спроса на жилье.....	66
Приложение E – Описательная статистика.....	67
Приложение F – Пересчет весов и отсева из выборки.....	72
Приложение G – Меры политики и объявления о прописке, опубликованные в 2017-2019 гг.....	75

Таблицы

Таблица 1: Официальные показатели постоянной миграции, 2018 год.....	17
Таблица 2: Оценки данных махаллей о статусе временной прописки и предполагаемые общие показатели численности населения.....	24
Таблица 3: Единицы жилья и население по областям, 2018 год.....	28
Таблица 4: Доступность городов Узбекистана по медианному значению мультипликатора в сравнении с городами мира.....	35
Таблица 5: Описание экспериментальных и контрольной групп.....	47
Таблица 6: Результаты эксперимента.....	48
Таблица 7: Дескриптивная регрессия по МНК на мнения о справедливости политики в отношении нынешних собственников жилья.....	52
Таблица 8: Панельная регрессия со случайными факторами на мнения о справедливости политики в отношении нынешних собственников жилья.....	53
Таблица 9: Оценочные индексы на основе расходов на продукты питания, продукты питания + арендную плату и продукты питания + стандартные индексы арендной платы по областям и сельским и городским районам (в среднем по стране = 100%).....	65
Таблица 10: Распределение махаллей и населения сельских и городских районов Узбекистана в 2018 году (по данным базового обследования).....	67
Таблица 11: Официальные оценки численности населения по областям и годам, в 100 000 чел.	69
Таблица 12: Описательные статистические данные случайной выборки из 200 обследованных махаллей.....	70
Таблица 13: Выборка и описательная статистика обследования.....	71
Таблица 14: Пробит-регрессия на отказ от участия в обследовании.....	73
Таблица 15: Описательные статистические данные последнего раунда с учетом пересчета весов в сравнении с результатами базового обследования.....	73

Рисунки

Рисунок 1: Индикаторы мирового развития: Доля занятости в сельском хозяйстве в общей занятости по сравнению с логарифмом ВВП по отдельным странам.....	6
Рисунок 2: Доля городского населения в отдельных странах.....	7
Рисунок 3: Оценка малых районов среднедушевого потребления в районах Узбекистана (по ППС в долларах 2011 года).....	15
Рисунок 4: Приблизительные показатели пятилетней внутренней миграции.....	19
Рисунок 5: Внутренняя мобильность, определяемая на основании истории миграции по месту проживания в настоящее время.....	20
Рисунок 6: Страна происхождения и основная причина миграции.....	21
Рисунок 7: Стоимость жизни по областям (100%=среднее значение по стране).....	29
Рисунок 8: Темпы роста жилищного строительства, в кв. м.....	31
Рисунок 9: Доля условно исчисленной арендной платы в общем потреблении, 2018 год.....	34
Рисунок 10: Сопоставление доли бюджета, выделяемой на аренду, и смоделированной долей с использованием средней арендной платы за жилье в городе, 25-го перцентиля арендной платы в г. Ташкенте и медианной арендной платы в г. Ташкенте.....	37
Рисунок 11: Эластичность спроса на жилье к потреблению/доходу на душу населения.....	40

Рисунок 12: Эластичность спроса на жилье к потреблению на душу населения в сельских и городских районах отдельно.....	40
Рисунок 13: Эластичность спроса на жилье к доходу на душу населения в сельских и городских районах отдельно.....	41
Рисунок 14: Взгляды на свободу передвижения в Узбекистане	46
Рисунок 15: Мнения о справедливости обращения с нынешними собственниками жилья в городах...	51
Рисунок 16: Изначальный отказ (в первом раунде) и отсеб в панельном обследовании.....	72
Рисунок 17: Доля респондентов, выражающих поддержку в пользу отмены ограничений на прописку; сравнение взвешенных и невзвешенных результатов	74

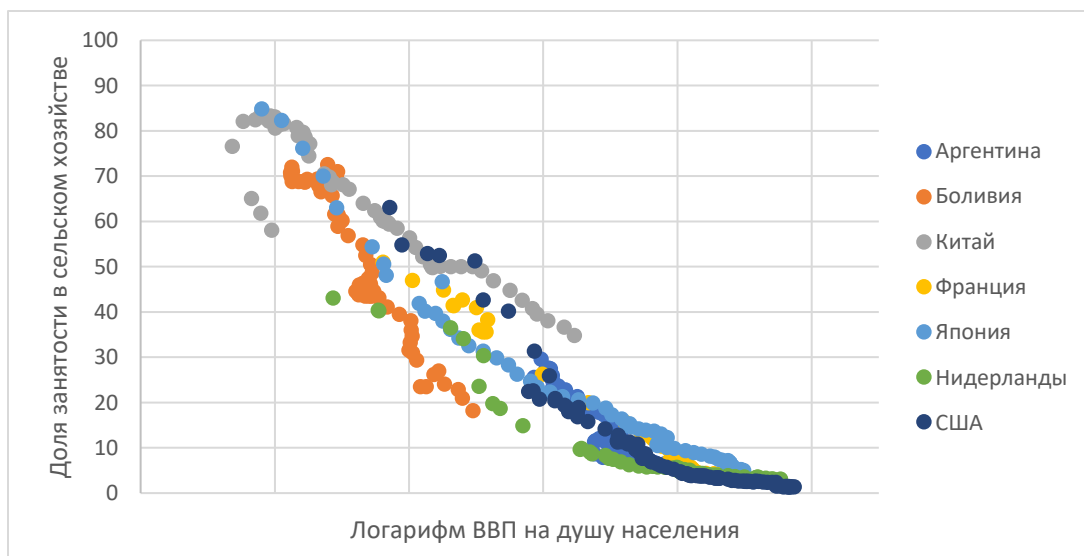
I – Введение

Имея один из самых низких показателей внутренней миграции в мире, Узбекистан является весьма примечательным исключением из правил. По официальным оценкам, из Узбекистана выезжает больше людей, чем перемещается внутри страны. При этом количество внутренних мигрантов в мире почти в три раза превышает число международных мигрантов (МОМ, 2018). Эти факты свидетельствуют о наличии серьезной проблемы для экономического будущего страны. Структурные дисбалансы экономики, как правило, стимулируют людей к движению: рост производительности не равномерен в географическом отношении, а трудящиеся тянутся туда, где им больше платят и они востребованы. С момента окончания первой промышленной революции в XIX веке такими местами стечения трудящихся в основном были города. Каждая страна, уровень доходов в которой стал высоким в течение прошлого столетия, столкнулась с сокращением доли занятых в сельском хозяйстве, значительной внутренней миграцией и стала гораздо более урбанизированной (рис. 1 и 2).

В обширной литературе отмечается, что миграция играет важную роль в поддержании долгосрочного экономического подъема и достижении баланса между местом проживания трудящихся и местом создания рабочих мест (к примеру, в работах Hsieh and Klenow, 2009; Bryan and Morten, 2018). Особенно при наличии высоких темпов роста населения (и что еще более важно – в контексте ожидаемого дальнейшего увеличения численности рабочей силы в Узбекистане в период до 2050 года), сельскохозяйственный сектор сам по себе редко растет достаточно быстро, чтобы создавать растущий спрос на рабочую силу и вызывать рост заработной платы. Но секторы производства и обслуживания могут потенциально расти более быстрыми темпами, порой создавая такой спрос на рабочую силу, который идет в ногу с ростом населения или даже опережает его. В отличие от сельского хозяйства, сфера услуг и обрабатывающая промышленность непропорционально зависят от эффекта масштаба и сосредоточенности инфраструктуры, доступной в городских районах. Как следствие, города имеют склонность к расширению по мере роста благосостояния стран и привлекают трудящихся из близлежащих сельских районов (Lucas, 2015). Эти тенденции распространены по всему миру. На глобальном уровне более 80 процентов экономической активности осуществляется в городах чуть более чем половиной населения мира (World Bank, 2013). Городские районы характеризуются более высокооплачиваемой работой, бóльшим

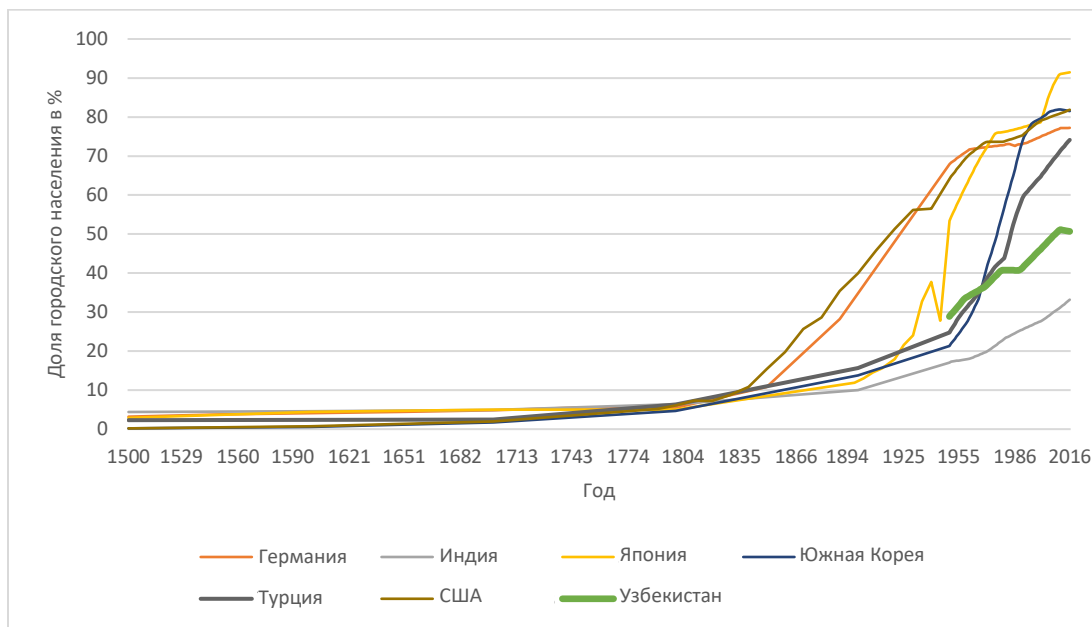
разнообразием видов экономической деятельности и значительно более высокой средней производительностью. Помимо более высоких доходов, людей из сельской местности привлекает более высокое качество городских коммунальных услуг и инфраструктуры. Соответственно, урбанизация в значительной степени связана с более высоким уровнем неденежного благополучия человека, а также с сокращением бедности в денежном выражении (Ravallion et al., 2007; Ravallion, 2002; Adams and Page, 2005; и Acosta et al., 2007). В целом существуют веские основания полагать, что рост сельской миграции в Узбекистане будет способствовать как росту численности населения, так и улучшению благополучия бедных слоев населения.

Рисунок 1: Индикаторы мирового развития: Доля занятости в сельском хозяйстве в общей занятости по сравнению с логарифмом ВВП по отдельным странам²

² Примечания: Данные платформы «Our World in Data» (Наш мир в данных). Занятость определена как доля лиц трудоспособного возраста, занимавшихся какой-либо деятельностью по производству товаров или оказанию услуг на возмездной основе или с целью извлечения прибыли на рабочем месте в течение рассматриваемого периода либо вне его по причине временного отсутствия на работе или какой-либо договоренности о рабочем времени. Сельскохозяйственный сектор включает деятельность в области сельского, охотничьего, лесного и рыбного хозяйства в соответствии с подразделом 1 (МСОК 2) или категориями А-В (МСОК 3) или категорией А (МСОК 4).

Рисунок 2: Доля городского населения в отдельных странах³

Но начиная с советской эпохи и спустя почти три десятилетия после обретения независимости в Узбекистане проводилась политика сопротивления как миграции, так и урбанизации. В свою бытность советской республикой Узбекистан пережил стремительное сокращение городского населения с 34 процентов в 1959 году до менее чем 26 процентов в 1989 году. В итоге это привело к тому, что страна стала менее урбанизированной, чем Таджикская или Киргизская ССР (25,7 и 37,5 процента в 1989 году, соответственно)⁴. За прошедшие годы не была проведена ни одна перепись населения, и текущая доля городского населения измерена неточно⁵. При этом, административные данные свидетельствуют о том, что темпы урбанизации в 2009 году не изменились, и страна стала более чем на 50 процентов сельской (по новой классификации сельских/городских районов) и существенно менее урбанизированной, чем сопоставимые в других отношениях страны.

В настоящем исследовании рассматриваются два ключевых препятствия на пути достижения целей урбанизации и роста, определенных правительством Узбекистана: законодательные ограничения на внутреннюю миграцию и высокая стоимость жилья в наиболее динамично

³ Примечания: Индикаторы мирового развития, данные платформы «Our World in Data» (Наш мир в данных).

⁴ Демографический ежегодник СССР, 1991.

⁵ С момента обретения независимости от СССР в 1991 году в Узбекистане ни разу не проводилась национальная перепись населения.

развивающихся городских центрах. Подробная информация о системе регистрации по месту постоянного проживания (называемой в народе системой прописки), внутренней миграции и стоимости жилья взята из исследования «Слушая граждан Узбекистана» (L2CU), проведение которого было начато в 2018 году и продолжалось на момент написания данной публикации. Затем обсуждение переходит к мнению граждан о том, как решить эти проблемы. Описаны предпочтения касательно реформ национальной репрезентативной выборки домохозяйств с дополнительной проверкой в виде встроенного экспериментального обследования.

Данный анализ проводится в контексте комплексных национальных экономических реформ. Под руководством нынешнего президента с сентября 2016 года правительство взяло курс на трансформацию существующей государственной модели роста и быстрое вступление в число стран с высоким уровнем дохода. Главной целью этих реформ является обеспечение широкой доступности возможностей рынка труда, создаваемых в рамках новой экономической модели, среди населения. В настоящем документе описаны основные препятствия на пути достижения этих целей. Теоретические выводы и международный опыт свидетельствуют о том, что без принятия мер по устранению факторов, замедляющих внутреннюю миграцию, рост производства и производительности будет сдержанным, а уровни доходов и занятости останутся ниже потенциально возможных.

Правительство приступило к устранению некоторых препятствий на пути роста городов. В январе 2019 года в указе президента была изложена концепция развития городов высокого уровня на ближайшие годы, которая включает:

- Создание условий для свободного перемещения населения из сельской местности в города
- Принятие специальных мер по поддержке инвестиций в жилищное строительство
- Приватизацию земельных участков несельскохозяйственного назначения, начиная с июля 2019 года
- Гарантирование реализации права собственности на землю
- Содействие полной и производительной занятости населения в крупных городах
- Применение международного опыта в сфере управления средними городами с учетом преимуществ агломераций
- Расширение сети городов-спутников, прилегающих к крупным городам на удобном расстоянии для маятниковой миграции.

Указом также предусмотрено, что для обеспечения необходимого руководства и управления этими изменениями будет принята новая «Концепция развития урбанизации в Республике

Узбекистан до 2030 года», а также будет создано Агентство урбанизации при Министерстве экономики и промышленности. Согласно указу, в задачи нового ведомства будет входить проведение единой государственной политики в сфере регулирования урбанизации, долгосрочного планирования темпов, этапов и результатов политики индустриализации, анализ долгосрочных демографических тенденций в городах всех масштабов.

В случае успеха этот комплекс реформ позволит ускорить темпы урбанизации по сравнению с недавним прошлым. В то же время опыт других стран со средним уровнем дохода показывает, что быстрая урбанизация нередко создает определенные сложности для высшего руководства страны. Внезапное развитие городов не всегда находит полное одобрение у некоторых жителей, особенно у городских старожилов. Новое строительство может также привести к переезду людей, если оно не будет осуществляться на справедливой и совещательной основе. Поэтому важно учитывать степень любого нежелания поддерживать рост городов среди населения в целом. Тем не менее, с учетом сложившейся ситуации, результаты настоящего исследования свидетельствуют об обратном: политика стимулирования роста урбанизации пользуется огромной популярностью среди всех обследованных основных социальных групп, равно как и в сельских и городских районах. При этом, полученные результаты говорят в пользу наличия среди сторонников данной политики обеспокоенности по поводу ее справедливости. Как показывают результаты опроса, приведенные в разделе V настоящей публикации, в 2019 году связанный с реформами энтузиазм населения поубавился в связи с рядом громких случаев сноса властями зданий против воли собственников.

Настоящая публикация имеет следующую структуру: в разделе II рассматриваются источники данных, использованных при анализе; в разделе III описываются установочные параметры, рассматривается соответствующая литература и приводятся подробные статистические данные по показателям свободы передвижения граждан внутри страны (внутренней мобильности), статистические данные по прописке, по индексам потребительских цен, по пространственным различиям в доходах, а также по показателям доступности жилья в Узбекистане. В разделе IV представлены описательные и экспериментальные результаты, касающиеся предпочтений граждан в отношении реформ. В разделе V описывается связь между резонансными случаями принудительного сноса домов и поддержки реформ со стороны граждан. В разделе VI содержится заключение.

II – Данные

Исходные данные, использованные в настоящем исследовании, получены из обследования «Слушая граждан Узбекистана», проведенного Всемирным банком совместно с Центром «Стратегия развития» Узбекистана под руководством Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике и других государственных органов-партнеров. Информация в рамках обследования собиралась четырьмя различными способами:

- Комплексное национальное обследование, проводимое в личных беседах, с репрезентативной выборкой из 4010 домохозяйств. Выборка получателей социальных пособий была сделана с запасом с использованием регистрационных данных на уровне махалли, и весовые коэффициенты выборки были скорректированы для включения данных домохозяйств в результаты базового обследования. Были собраны полные данные о потреблении домашних хозяйств, их расходах, доходах, денежных переводах и информация о нынешних мигрантах. Кроме того, включен полный модуль по благополучию и взглядам на местные экономические условия.
- Административные данные, предоставленные официальными представителями махалли по каждому из отобранных первичных единиц выборки (ПЕВ) в рамках обследования домохозяйств на национальном уровне. Сюда вошли комплексные данные обо всех официально зарегистрированных мигрантах, демографическом профиле мигрантов, зарегистрированных странах назначения, информация о местном рынке труда, получателях социальной помощи и связанные данные.
- Групповое обследование, репрезентативное в национальном масштабе, проводимое ежемесячно по телефону, со случайной выборкой из 1503 домохозяйств, которые участвовали в обследовании базового уровня. В ходе данного обследования также была собрана комплексная информация о потенциальных/готовящихся/нынешних и возвращающихся мигрантах.
- Качественные данные, собранные в ходе интервью со специалистами и в фокус-группах. Эти данные включают результаты обсуждений по вопросам препятствий для миграции и административным процедурам, связанным с решениями о миграции.

ПЕВ для базового обследования L2CU были махалли, которые являются административными единицами самого нижнего уровня в Узбекистане. Сотрудниками Всемирного банка в общей сложности было выбрано 200 ПЕВ на основе случайной выборки, пропорциональной к размеру, на основании полного официального перечня махаллей, предоставленного Фондом «Махалля» Узбекистана. Описательные статистические данные выборочной совокупности, отобранной выборки и другие сведения приведены в Приложении Е.

В каждом домохозяйстве был опрошен «всезнающий» взрослый член домохозяйства – предпочтительно обладающий наибольшей информацией о бюджете домохозяйства, при этом, допускалось участие нескольких респондентов, если у основного респондента не было ответов на вопросы о других членах домохозяйства (например, относительно доходов или организации работы). Проект тщательно придерживался протоколов, используемых для типов Обследований Оценки Уровня Жизни (LSMS). Национальная выборка была стратифицирована по областям и сельским/городским районам. Эти данные были сопоставлены с данными о «населенных пунктах», предоставленными Государственным комитетом по статистике (ГКС), которые показали почти точное соответствие на областном уровне. Все работы по сбору данных выполнялись в рамках махаллей, случайно отобранных на первом этапе⁶. Разработка исследования проводилась в консультации с ГКС, в том числе, по вопросам использованных опросников и плана выборки. Аналитическая и техническая поддержка была оказана группой, состоящей из представителей местных аналитических центров и государственных органов. Сбор данных обследования проводился частным исполнителем под руководством сотрудников Всемирного банка.

Методика сбора административных данных заключалась в простом вводе данных из официальной документации махаллей по выбранным ПЕВ. Каждая махалля в Узбекистане по закону обязана вести такую документацию по каждому человеку и семье, проживающим в этом месте. Эти данные включают общую численность населения, демографические данные, программы социальной защиты, местную инфраструктуру и количество мигрантов. После завершения работы по сбору данных обследования на местах весовые показатели данных обследования были скорректированы в соответствии с общей численностью обследуемого населения согласно административной документации в махаллях. Предполагается, что эти оценки были более точными, так как они были обновлены в течение трех месяцев после проведения обследований на местах.

Второй этап проводился путем простого случайного отбора домохозяйств с равной вероятностью в рамках выбранных махаллей. Был включен отдельный уровень стратификации для домохозяйств, получающих социальную помощь, в количестве четырех домохозяйств на одну махаллю. Окончательная целевая выборка включала 20 домохозяйств на одну махаллю,

⁶ Дополнительную информацию о плане выборки, инструментах обследования и соответствующих технических деталях можно получить по адресу:

800 из них были получателями социальной защиты. Базовое обследование включало модуль полного потребления и расходов с использованием подхода «список/отзыв». Полученные расчеты являются репрезентативными для 12 регионов (называемых в Узбекистане областями), 1 автономной республики и 1 независимого города (Ташкент), со своими городскими районами (за исключением города Ташкента, который в целом представляет собой город). Базовое обследование проводилось исключительно с использованием планшетов (CAPI – Персональное интервью с помощью компьютера), что позволило проводить проверки с использованием перекрестных ссылок, подтверждений с использованием географических координат и других методов, обеспечивающих точность. Опрос проводился в течение 1,5 месяцев в мае/июне 2018 года.

После завершения индивидуального базового обследования интервьюеры приступили к регулярному телефонному обзвону по случайно выбранной группе из 1503-1550 домохозяйств для проведения коротких интервью согласно определенному месячному графику, согласованному с участвующим домохозяйством. Анкета для этих телефонных интервью была разработана с целью отслеживания мнений по темам, касающимся реформ, тенденций в расходах на конкретные товары, в миграции, субъективном благополучии, показателях дохода, занятости, перебомах в обслуживании и связанных с этим показателях. Телефонные интервью были начаты 5 сентября 2018 года и для последующего анализа использованы данные первых 12 раундов обследований, охватывающих весь период до конца августа 2019 года. Для анализа доступны данные в совокупности 18224 уникальных панельных наблюдения, за исключением исходных данных, собранных до начала проведения телефонных интервью.

Отсев из выборки является одной из потенциальных проблем при использовании групповых данных такого типа. Для обеспечения того, чтобы отказ от участия в первом раунде (и отсев в последующих раундах) не оказал серьезного влияния на необходимый размер выборки для репрезентативности обследования, отказавшиеся от участия домохозяйства были заменены другими домохозяйствами, взятыми из того же кластера выборки. При этом, систематические различия характеристик домохозяйств, возникающие в результате отказа от участия, могут привести к систематическим ошибкам, если отобранные на замену домохозяйства в среднем отличаются (в отношении наблюдаемых характеристик) от домохозяйств, отказавшихся от участия. Среди случайной выборки из 1500 домохозяйств, первоначально взятых из базового обследования, около 25 процентов отказались участвовать в первом раунде (т.е. первоначально

в первом телефонном раунде приняли участие 1122 случайно выбранных домохозяйства и 381 случайно выбранное домохозяйство на замену отказавшимся от участия или недоступным для связи домохозяйствам). Темпы отсева (или количество неполученных ответов) были низкими и стабильными во всех раундах группового обследования в рамках L2CU, варьируясь в пределах 1-6 процентов, и 72 процента домохозяйств, завершивших первый раунд, завершили все 12 раундов, данные которых используются в анализе, приведенном в настоящем исследовании⁷, составляя, таким образом, 85 процентов от общего количества завершенных интервью. Эти результаты являются особенно обнадеживающими по сравнению с аналогичными обследованиями высокой периодичности. Другие примеры обследований высокой периодичности Всемирного банка в Африке показали аналогичные или даже более высокие темпы отсева (Demombynes et al. 2013; Croke et al. 2012). Аналогичное обследование в Таджикистане («Слушая Таджикистан»), проведение которого было начато в 2015 году, показало такие же высокие уровни участия.

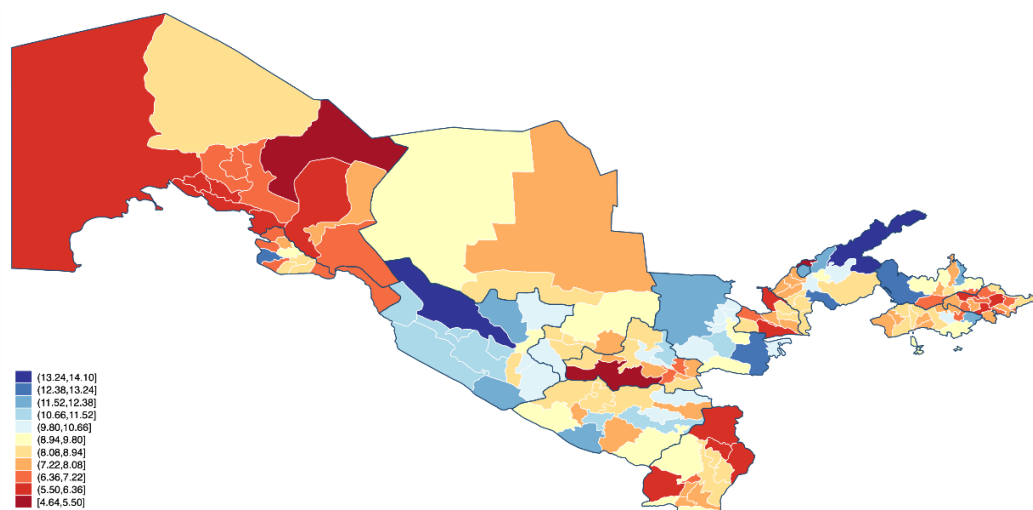
С целью учета таких случаев отказа от участия и отсева производится пересчет участвующей в опросе выборки путем разработки модели с использованием наблюдаемых и относительно не зависящих от времени характеристик базового обследования для прогнозирования вероятности отсева для каждого домохозяйства. Затем ответы взвешиваются не только с целью учета плана выборки, но и взвешиваются повторно в отношении базовых характеристик в каждом раунде отчасти с целью учета любой ошибки случайной выборки, вызванной отсевом домохозяйств (если они уже не учтены путем выборки из тех же ПЕВ). В Приложении (F) содержится дополнительная информация об отсеве и повторном взвешивании.

⁷ При этом, замененным может быть также и само замещающее домохозяйство.

III – Внутренняя миграция

Сельская миграция и связанный с ней рост урбанизации хорошо изучены в соответствующей литературе. Классическая модель сельской миграции Харриса – Тодаро (1970) основана на предположении, что ожидаемая разница в доходах между сельскими и городскими районами определяет долгосрочное равновесие, при котором миграция в итоге уравнивает заработную плату в сельскохозяйственном секторе и ожидаемый размер заработной платы в городах. Эта взаимосвязь была продемонстрирована множеством исследований и опытом многих стран, но всегда со значительными особенностями в отношении характеристик мигрантов, социальных сетей, различий в стоимости жизни и качестве местных удобств. Набирающая популярность т.н. «новая экономическая география», возникновение которой связывается с именем Пола Кругмана (Krugman, 1991; Krugman, 1998), дополняет выводы классической модели Харриса – Тодаро, подчеркивая преимущества экономии от масштаба и агломерационных процессов, как правило, присущие крупным городам (Overman and Venables, 2010). Используя методы оценки малых районов, Ферре, Феррейра и Ланжув (Ferré, Ferreira and Lanjouw, 2012) также отмечают сильную обратную зависимость между бедностью и размером города, что согласуется с выводами указанной литературы НЭГ. Оценки малых районов (Seitz, 2019b) указывают на то, что эта взаимосвязь сохраняется как для субрегиона Центральной Азии в целом, так и для Узбекистана в частности (рис. 3), где уровень бедности значительно ниже в наиболее густонаселенных районах.

Рисунок 3: Оценка малых районов среднедушевого потребления в районах Узбекистана (по ППС в долларах 2011 года)

Примечания: Оценки малых районов по результатам базового обследования L2CU. Расчеты автора. Более подробно см. в работе Seitz, 2019b.

Со временем этот список пополнился другими факторами, способствующими урбанизации, помимо различий в ожидаемых доходах. Например, Ферре, Феррейра и Ланжув (Ferré, Ferreira and Lanjouw, 2012) считают, что бедность в небольших городах преимущественно усугубляется соразмерно большими трудностями в плане доступа к основным инфраструктурным услугам, включая электричество, отопление, газ, канализацию и удаление твердых отходов. Различия в качестве услуг привлекают мигрантов из сельских районов с более низким уровнем качества обслуживания. Кристиансен и Канбур (Christiaensen and Kanbur, 2017) видят большую выгоду в урбанизации и утверждают, что развитие небольших и малых городов может привести к еще более быстрому уменьшению бедности и повышению качества услуг, чем концентрация исключительно на крупных городах.

Различия в качестве услуг и других аспектах неденежного благополучия частично обусловлены более высокой экономической эффективностью оказания общественных услуг в городах. В 2013 году мировые средние затраты на трубопроводное водоснабжение в городах составили всего 0,70-0,80 доллара за кубометр, в то время как в малонаселенных районах они составляли около 2 долларов. Лукас (Lucas, 2015) дает глобальный обзор явлений внутренней миграции и их последствий и обобщает широкий объем потенциальных движущих факторов, отмечая, что

миграция является функцией «различий в возможностях между регионами» помимо ожидаемых доходов.

Одним из логических следствий процесса, описанного в классической модели Харриса – Тодаро (далее – модель ХТ), является «догоняющий» рост в отстающих регионах, вызванный перетоком трудящихся из сельских районов с низкой производительностью в города с высокой производительностью труда. Обширная литература, посвященная сближению размеров ставок оплаты труда с использованием моделей, предложенных Ганонгом и Шоагом (Ganong and Shoag, 2017), начинается с того же предложения, что и модель ХТ: надбавка к заработной плате в местах с более высокой производительностью труда привлекает квалифицированных работников. В рамках этих подходов утверждается, что со временем миграция приводит к увеличению предложения рабочей силы в областях с уровнем заработной платы выше среднего, сокращая при этом предложение рабочей силы в областях с более низкой производительностью. Когда выбор работников большой, ожидается, что работодатели будут вести более решительные переговоры о размере заработной платы в высокопроизводительных областях, в то время как остающиеся в местах с более низкой производительностью работники столкнутся с меньшей конкуренцией на рынке труда и будут вести переговоры об увеличении размера заработной платы. Большинство теоретических моделей предполагают, что в случае беспрепятственного протекания этот процесс должен продолжаться до момента наступления приблизительного равенства размеров заработной платы во всех регионах. США являются одним из известных эмпирических примеров такого долгосрочного эффекта. В этом контексте сближение региональных уровней дохода продолжалось в период между 1880 и 1980 годами стабильными темпами, составляющими около 1,8 процента в год. При этом, Ганонг и Шоаг (Ganong and Shoag, 2017) показывают, что государственная политика, проводимая в интересах узких кругов в городах США и приведшая к снижению темпов внутренней миграции в период с 1980 года, привела к 50-процентному замедлению темпов сближения региональных уровней заработной платы. По оценкам авторов, при отсутствии этих препятствий для передвижения в период 1980-2010 годов неравенство в оплате труда было бы на 8 процентов меньше.

В смежном исследовании показано, что неравномерное пространственное распределение в Китае и Индии привело к затратам производительности аналогичного масштаба. В работе Се и Кленова (Hsieh and Klenow, 2007) показано, что переход на модель «эффективности США» с точки зрения пространственного распределения экономической активности приведет к росту

общей факторной производительности (ОФП) на 30-50 процентов в Китае и на 40-60 процентов в Индии. Прирост объема производства составил бы примерно в два раза больше, если бы капитал накапливался вследствие совокупного прироста ОФП. Далее авторы делают предположение о том, что спад эффективности распределения мог снижать рост ОФП в обрабатывающей промышленности Индии на 2 процента в период 1987-1994 годов, в то время как в Китае ОФП могла увеличиваться в 1998-2005 годах на 2 процента в год за счет устранения этих искажений.

Данные исследования отражают сложившийся в литературе консенсус относительно того, что решающими факторами экономического развития являются миграция и пространственное распределение экономической активности. По этой причине вызывают озабоченность очень низкие показатели внутренней миграции в Узбекистане, зафиксированные как в официальной государственной статистике (таблица 1), так и в независимых исследованиях, используемых в данной публикации. По оценкам Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике (ГКС), уровень миграции населения за 2018 календарный год составил около 0,5 процента от общей численности населения.

Таблица 1: Официальные показатели постоянной миграции, 2018 год

	Прибыло	Выбыло	Нетто	Всего	% приб.	% выб.	% нетто
По стране	160	176,2	-16,2	32 639	0,49%	0,54%	0,05%
Каракалпакстан	10,8	15	-4,2	1 874	0,58%	0,80%	0,22%
Андижанская	6,6	8,5	-1,9	3 011	0,22%	0,28%	0,06%
Бухарская	6,1	9	-2,9	1 875	0,33%	0,48%	0,15%
Джизакская	11,1	12,1	-1	1 330	0,83%	0,91%	0,08%
Кашкадарьинская	11	15,2	-4,2	3 130	0,35%	0,49%	0,13%
Навийская	13,1	14,3	-1,2	990	1,32%	1,45%	0,12%
Наманганская	4,6	5,7	-1,1	2 651	0,17%	0,22%	0,04%
Самаркандская	11,9	15,6	-3,7	3 748	0,32%	0,42%	0,10%
Сурхандарьинская	11,9	14,2	-2,3	2 517	0,47%	0,56%	0,09%
Сырдарьинская	8,6	9,3	-0,7	817	1,05%	1,14%	0,09%
Ташкентская	19,2	24,8	-5,6	2 881	0,67%	0,86%	0,19%
Ферганская	13,3	14,7	-1,4	3 522	0,38%	0,42%	0,04%
Хорезмская	6,3	7,6	-1,3	1 818	0,35%	0,42%	0,07%
Город Ташкент	25,5	10,2	15,3	2 476	1,03%	0,41%	0,62%

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, в тыс. чел. Следует отметить, что представленные данные включают как международные, так и внутренние миграционные потоки.

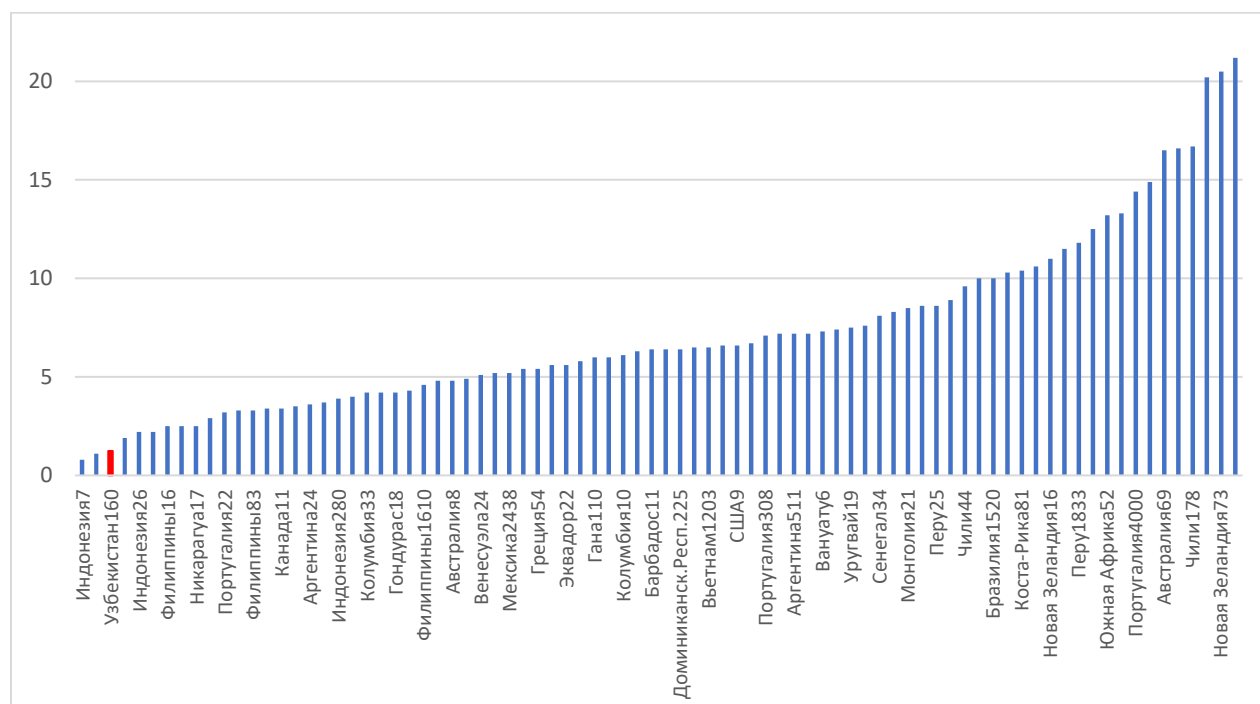
Данные обследования L2CU рисуют схожую картину: согласно ответам респондентов, около 5 процентов населения в настоящее время проживают не в той области, в которой родились. Место проживания в предыдущем году сменили лишь около 0,3 процента населения.

Доверительный интервал данной оценки с уровнем доверия 0,95 совпадает с официальными оценками миграции ГКС за этот же период. Учитывая редкий характер миграции у народов многих стран, общий метод измерения внутренних миграционных потоков в литературе сводится к усреднению показателей за 5-летний период для отдельного индивида (вместо того, чтобы сосредотачивать внимание исключительно на предыдущем году). Для Узбекистана этот общий уровень миграции⁸ между областями за 5-летний период, предшествовавший сбору исходных данных в 2018 году, составил приблизительно 1,24 процента от общей численности населения. Эту оценку трудно сопоставить с показателями других стран из-за различий в определении, численности и плотности населения административных единиц. При этом, в целях общего сравнения отметим, что Белл и Мухидин (Bell and Muhidin, 2009) не обнаружили в своей выборке из 28 стран ни одного случая с пятилетним уровнем внутренней миграции ниже 2 процентов для административной территории, эквивалентной областям Узбекистана. В более свежем исследовании Белла и Чарльза-Эдвардса (Bell and Charles-Edwards, 2013), охватывающем 70 стран и использующем территории, аналогичные по площади областям Узбекистана, также не было обнаружено случаев, в которых уровень миграции был бы таким же низким, как в Узбекистане (рис. 4). Лишь в немногих случаях, при рассмотрении крупных макрорегионов (значительно превышающих области) авторы обнаруживали 5-летний уровень миграции ниже 2 процентов, в том числе в Индонезии, дореформенном Китае и Португалии⁹. Несмотря на то, что низкие уровни внутренней миграции, как правило, более характерны для стран СНГ (Seitz, 2018; OECD, 2017), ни в одном из случаев, в отношении которых имеются данные, темпы внутренней миграции не падают ниже 1 процента от общей численности населения в год.

⁸ Для повышения сопоставимости результатов на международном уровне применены корректировки на численность населения и географию административных единиц с использованием ряда альтернативных показателей внутренней миграции.

⁹ При сравнении с аналогичными по площади территориями уровни миграции в каждом из этих случаев был выше, чем в Узбекистане (3,4 процента в Китае, 2,9 процента в Индонезии и 2,9 процента в Португалии). Следует также отметить, что в Китае темпы миграции после реформ возросли до 6,7 процента, а география островов Индонезии делает данный пример достаточно специфичным.

Рисунок 4: Приблизительные показатели пятилетней внутренней миграции

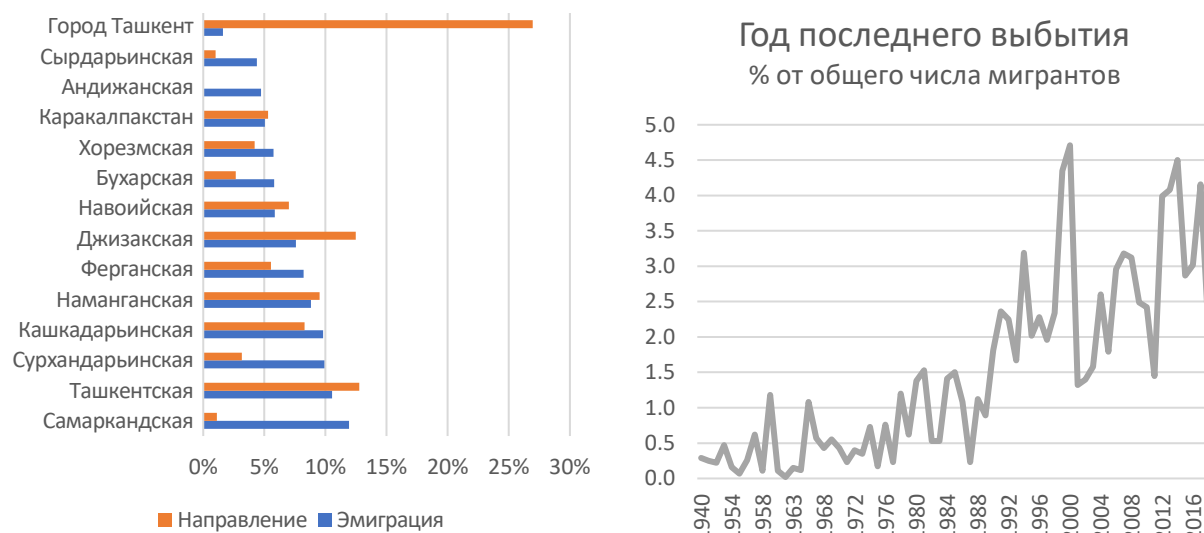
Источник: Bell and Charles-Edwards (2013) и базовое обследование L2CU (2018).

Примечание: Уровни миграции согласно перетисям населения около 2000 года. Цифры в названиях стран указывают на количество территориальных единиц.

Для того небольшого потока внутренней миграции, которая существует в Узбекистане, город Ташкент остается основным пунктом назначения на протяжении последних нескольких десятилетий¹⁰. Как показано на рисунке 5 (слева), согласно данным базового обследования L2CU, около 27 процентов всех домохозяйств, когда-либо переезжавших внутри Узбекистана, на момент проведения опроса проживали в городе Ташкенте. Большинство внутренних мигрантов происходят из Самаркандской и Ташкентской областей (за исключением города). В миграционных потоках наблюдается несколько заметных миграционных «скачков» (рис. 5, справа), в том числе в 1999-2000 годах, когда Ташкент был объявлен закрытым городом (более подробно см. следующий подраздел), после чего в 2001 году последовало резкое сокращение потока мигрантов, согласно данным опроса.

¹⁰ Имеет место также существенная международная миграция из Узбекистана, подробно описанная в работе Seitz, 2019.

Рисунок 5: Внутренняя мобильность, определяемая на основании истории миграции по месту проживания в настоящее время

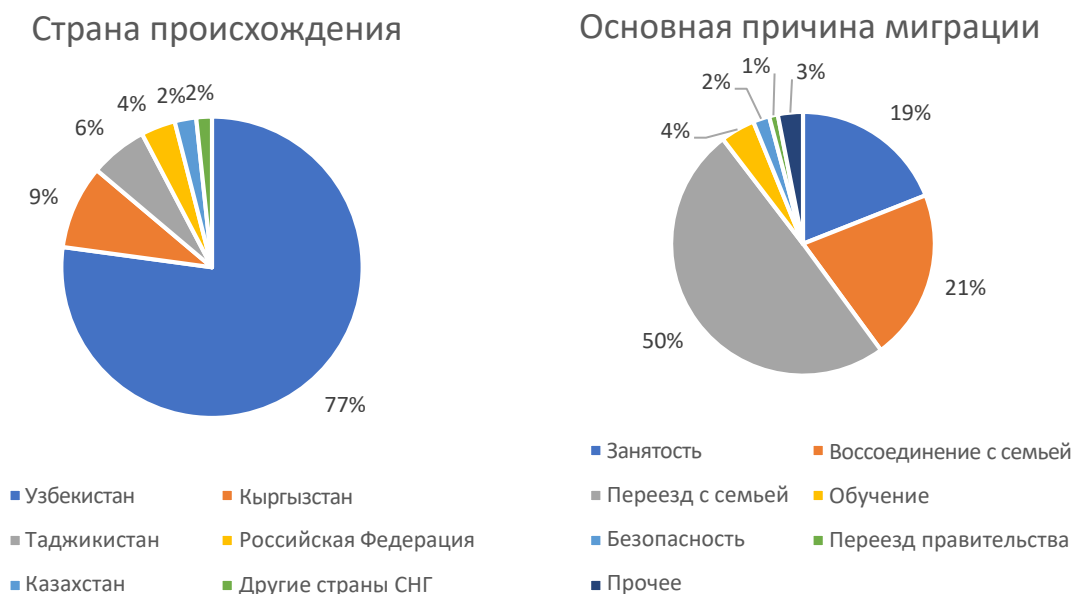
Примечания: Оценки мобильности основаны на ответах, полученных в рамках базового обследования L2CU. Расчеты автора. Слева показаны места происхождения/назначения как доля всех людей, которые когда-либо переезжали (внутри страны). На правом графике показан год, в который состоялся последний такой переезд.

Большинство опрошенных мигрантов сообщили о прибытии из других регионов Узбекистана (рис. 6). При этом, около 23 процентов переехали из другой страны, чаще всего из Кыргызской Республики, Таджикистана и Российской Федерации. В качестве основной причины переезда около 71 процента респондентов указали семейные обстоятельства (переезд с семьей либо воссоединение с семьей), 19 процентов сослались на обстоятельства, связанные с занятостью. Переезд относительно небольшой доли респондентов был связан с переездом правительства или продиктован соображениями безопасности, и лишь около четырех процентов из них переехали в целях получения образования или иных видов обучения.

Эти демографические оценки характеризуются наличием определенной неточности, которая усиливается из-за отсутствия данных переписи населения Узбекистана (которая не проводилась с момента обретения независимости, хотя и запланирована на 2022 год). В частности, с момента обретения независимости численность населения Ташкента явно возросла, однако стимулы к осуществлению регистрации дают основания предполагать наличие определенной неточности в административных данных.

Тем не менее, текущие официальные оценки численности населения в целом согласуются с последней советской переписью населения. По данным переписи 1989 года, население города Ташкента составляло 2,1 млн. человек. По текущим оценкам официальной статистики, в 2000 году население города Ташкента составляло 2,14 млн. человек, в 2019 году – 2,5 млн. человек. Это означает, что фактически доля Ташкента от общей численности населения страны уменьшилась, несмотря на то, что город остается наиболее популярным направлением среди небольшого числа зарегистрированных за этот период внутренних мигрантов. В 2000 году доля города составляла 8,7 процента от общей численности населения Узбекистана, а к 2019 году снизилась до 7,5 процента. Доля населения уменьшилась и в случае всей Ташкентской области (включая город Ташкент): в 2000 году она составляла около 4,5 млн. человек (18,3 процента от общей численности населения страны), а в 2019 году – 5,4 млн. человек (16,3 процента).

Рисунок 6: Страна происхождения и основная причина миграции

Примечания: По данным базового обследования L2CU. Расчеты автора. Миграция определена как переезд из одного района (или другой страны) в настоящее место проживания в Узбекистане. Информация представлена для группы лиц, которые сообщили в рамках репрезентативного для страны базового обследования о том, что они когда-либо переезжали (2018).

Таким образом, по официальным оценкам, город Ташкент, бесспорно, был самым медленно растущим «регионом» в стране в период 2000-2019 годов: за это время население города выросло всего на 17 процентов. Следующим за ним по медленности роста населения регионом

была Ташкентская область (окружающая город) – 23 процента. Общая численность населения Узбекистана за это время выросла более чем на 36 процентов по сравнению с 2000 годом, что более чем в два раза превышает зарегистрированный в Ташкенте рост. Эта тенденция обусловлена более высокими показателями рождаемости в городах и крайне низкими темпами миграции.

Тем не менее, несмотря на такие низкие темпы миграции и роста городского населения, рынки труда в городских районах Узбекистана, особенно в городе Ташкенте, развиты значительно лучше. В июле 2018 года, во время сбора исходных данных для базового обследования L2CU, уровень занятости населения в возрасте 15-65 лет составлял 41 процент в сельской местности, 46 процентов в городских районах и 57 процентов в городе Ташкенте. Средняя заработная плата в городе Ташкенте в 2018 году была на 61 процент выше, чем в среднем по стране, и на 88 процентов выше, чем среди занятых в сельской местности. В долгосрочной перспективе доходы в городах Узбекистана также являются намного более стабильными. На постоянной основе в течение года работают лишь 17,5 процента населения трудоспособного возраста, проживающего в сельской местности, в то время как в городских районах этот показатель составляет более 29 процентов и в городе Ташкенте – все 44 процента.

III.1 – Прописка

После обретения независимости от Советского Союза в 1991 году Узбекистан унаследовал от него систему получения вида на жительство и внутренних паспортов¹¹. Советское государство использовало эту систему для управления экономическим развитием и социальными ресурсами (Bukley, 1995)¹². Аналогичным образом, в своей нынешней форме эта система в первую очередь используется для управления внутренней миграцией и предоставлением услуг населению, а также для распределения ресурсов. Регистрация по месту жительства называется пропиской,

¹¹ Система прописки берет свое начало в системе крепостного права в Российской империи, и таким образом, по сути восходит к периоду, предшествовавшему СССР.

¹² Когда в 1932 г. была введена возрожденная советская система прописки, документы, необходимые для получения разрешения на миграцию, предоставлялись только гражданам, проживающим в городах или рабочих поселках. Колхозники, представлявшие подавляющую часть сельского населения, не имели права на получение такого разрешения (Bukley, 1995).

которая, как правило, также должна быть отражена во внутреннем паспорте гражданина¹³. Эта система находится в ведении Министерства внутренних дел Узбекистана, и дополнительным стимулирующим фактором, на который нередко ссылаются политики, является обеспечение защиты и государственной безопасности.

В отличие от других советских республик, таких как Грузия, Молдова и другие, где эта практика была в значительной степени исключена после обретения независимости, Узбекистан заменил советскую систему прописки на более строгую¹⁴. Кульминацией ужесточения прописки стал Указ Президента от 1999 года об объявлении столицы города Ташкента «закрытым городом», в который будет разрешено переехать только ранее зарегистрированным семьям и отдельным государственным служащим¹⁵. Купля-продажа жилья в Ташкенте была запрещена, если на момент заключения сделки покупатель не имел постоянную ташкентскую прописку. В 2011 году аналогичные ограничения на прописку были распространены на прилегающую область вокруг города Ташкента (Tukmadiyeva, 2016). Несмотря на то, что на Ташкент распространяется ряд правил о прописке, в других городских районах за пределами столицы, особенно в городе Самарканде, также проживает значительное количество людей без прописки (таблица 2). Здесь необходимо отметить, что хотя приведенные оценки и основаны на официальных данных, все же на них, скорее всего, сказывается недостаток ответов респондентов и сложности, связанные со стратегической отчетностью, учитывая деликатный характер регистрационного статуса, и эти оценки не следует рассматривать как точные показатели. Они предназначены для краткого обобщения текущих официальных оценок касательно численности незарегистрированных и временно зарегистрированных групп населения и не подразумевают наличие предположений относительно их точности.

¹³ Правила и порядок осуществления прописки обобщены в Приложении А.

¹⁴ Украина является последней из стран бывшего Советского Союза, которая ликвидировала эту практику. Данные реформы были завершены в 2019 году.

¹⁵ Это переключается с наличием в СССР списка закрытых городов, в который с 1956 г. входил Ташкент.

Таблица 2: Оценки данных махаллей о статусе временной прописки и предполагаемые общие показатели численности населения

	Оцененная доля нелегально проживающ.	Предпол. численн. населения	Доля общей числ. нас.	Временная прописка/ учет	Предпол. численн. населения	Доля общей числ. нас.
Андижанская	0,2%	2 716	0,6%	0,1%	1 824	0,4%
Бухарская	2,4%	45 011	9,9%	0,0%	41	0,0%
Ферганская	0,6%	21 097	4,6%	0,1%	4 821	1,1%
Джизакская	0,2%	3 274	0,7%	0,4%	5 664	1,3%
Наманганская	0,3%	8 704	1,9%	0,4%	11 527	2,6%
Навийская	1,2%	11 952	2,6%	0,9%	8 596	2,0%
Каракалпакстан	0,9%	16 523	3,6%	0,1%	990	0,2%
Кашкадарьинская	0,3%	9 856	2,2%	1,0%	28 374	6,4%
Самаркандская	6,4%	229 920	50,5%	0,1%	5 322	1,2%
Сырдарьинская	1,6%	13 215	2,9%	0,2%	1 759	0,4%
Сурхандарьинская	0,0%	-	0,0%	0,5%	12 923	2,9%
Город Ташкент	2,8%	67 297	14,8%	9,4%	230 527	52,3%
Ташкентская	0,7%	20 139	4,4%	1,2%	33 633	7,6%
Хорезмская	0,3%	5 231	1,1%	5,3%	94 764	21,5%
Всего	1,5%	454 936	100,0%	1,4%	440 764	100,0%

Примечания: Расчеты автора. Представленные оценки основаны на данных махаллей и скорректированы с учетом весов популяции для отдельных районов в рамках базового обследования L2CU. Оценки могут содержать ошибки выборки и измерения. Не самое высокое качество оценки доли официально зарегистрированного населения обусловлено как отсутствием данных переписи, так и незаконностью отсутствия регистрации.

С 2017 года в систему прописки был внесен ряд изменений (подробнее см. Приложение G), а временная регистрация стала более доступной и менее бюрократизированной, как показывают многие интервью, проведенные в рамках данного исследования. Однако на момент написания настоящей публикации, в Узбекистане лица без прописки (постоянной или временной) не могут обращаться за получением удостоверений личности, регистрировать брак, получать пенсию или другие социальные пособия, отправлять своих детей в государственные школы, официально устраиваться на работу или регистрировать бизнес, среди прочих ограничений¹⁶. Приобретение жилья в городе Ташкенте (за исключениями, действовавшими до недавнего времени, сначала в отношении новостроек с высокой стоимостью, а затем и в отношении новостроек в целом) является незаконным для всех лиц без постоянной прописки; временной

¹⁶ Существует некая неопределенность в отношении посещения местных больниц или клиник в целях, не связанных с оказанием экстренной медицинской помощи. По закону и согласно большинству проведенных интервью, медицинские учреждения открыты для жителей, даже если они не зарегистрированы. Тем не менее, некоторые источники (включая Tukmadiyeva, 2016) утверждают, что на практике существует немало ограничений в отношении доступа к ним.

регистрации недостаточно. Соблюдение правил прописки обеспечивается несколькими способами, в первую очередь посредством местных органов власти (т.н. махаллей), а также при прохождении лицами пропускных пунктов, где проверяются внутренние паспорта (хотя такая практика стала менее распространенной с 2017 года, проведенные в рамках проекта L2CU интервью свидетельствуют о том, что систематическая проверка регистрационных документов нередко имеет место накануне крупных праздников).

В январе 2019 года Указом Президента «О мерах по коренному совершенствованию процессов урбанизации» был принят ряд мер по реформированию системы прописки. До того момента в Узбекистане не было разрешено подавать заявление о приеме на работу за пределами области регистрации. Это было особенно актуально для г. Ташкента. Однако новым указом было установлено, что граждане могут обращаться за формальным трудоустройством в городах (и особенно в Ташкенте) без прописки, а после заключения официального трудового договора – ходатайствовать о получении временной регистрации. Проведенные в рамках исследования L2CU интервью показали, что с момента издания указа стало значительно легче получить и продлить временную регистрацию. Тем не менее, официальный метод получения постоянной регистрации в городе Ташкенте на основе трудоустройства отсутствует, за исключением ряда исключений для некоторых государственных служащих¹⁷.

Сохраняющиеся ограничения на прописку в отношении регистрации бизнеса за пределами места постоянного проживания оказывают последующее влияние на миграционное поведение и экономическую деятельность. Поскольку количество предприятий, зарегистрированных в городах, было меньше, чем в отсутствие каких-либо ограничений, физический и финансовый капитал также оказался гораздо менее мобильным. Эта взаимосвязь является взаимозависимой: меньшая миграция приводит к меньшему объему образования новых предприятий, а меньшее образование новых предприятий ведет к меньшему объему миграции. Если бы людям было разрешено свободно перемещаться, то скорее всего, было бы больше предприятий, которые переехали бы и/или начали обслуживать большую клиентскую базу в противоположность фактическому сценарию. Это говорит о том, что ограничения прописки, по-видимому, влекут за собой издержки эффективности, обусловленные воздействием пространственного

¹⁷ С более подробным рассмотрением теоретического и фактического применения системы прописки можно ознакомиться в качественном обзоре, сопровождающем настоящую публикацию.

распределения капитала и экономической деятельности, помимо прямых затрат, связанных с ограниченной мобильностью рабочей силы.

Ограничения внутренней мобильности характерны не только для Узбекистана, и последствия введения аналогичных ограничений изучались в ряде других случаев. Исследования в этой области неизменно показывают, что барьеры на пути внутренней миграции сопряжены с очень высокими издержками и что устранение этих барьеров привело к значительному повышению благосостояния. Одним из ярких примеров является Китай, где в результате ряда экономических и социальных реформ была заложена основа для одной из наиболее масштабных в истории миграций людей. Начиная с 1950-х годов в Китае была внедрена система регистрации, известная как «хукоу», которая имеет много общих черт с системой прописки в Узбекистане. В 2000 году, до реформы, соотношение доходов в пересчете на одного работника между провинциями Китая в 90-м и 10-м процентилях составляло 3,2 по сравнению с примерно 1,5 в Соединенных Штатах. Томбе и Чжу (Tombe and Zhu, 2019) считают, что реформы системы «хукоу» сыграли ключевую роль в стремительном снижении этого соотношения путем обеспечения быстрого роста доходов в период с 2000 по 2005 годы. Этот рост способствовал беспрецедентному сокращению масштабов нищеты, достигнутому за этот период. Полученные данные свидетельствуют о том, что в указанном периоде реформы, обеспечившие рост внутренней мобильности, способствовали более высокому экономическому росту, чем это сделала либерализация международной торговли. По оценкам авторов, только изменения в системе регистрации повысили совокупную производительность и благосостояние на 12,1 процента и 7,3 процента, соответственно. В целом, сокращение издержек внутренней миграции и торговли, вероятно, отвечает почти за половину совокупного роста производительности труда в Китае в период с 2000 по 2005 годы (Tombe and Zhu, 2019).

Достаточно показательным является опыт Вьетнама в области регулируемой миграции. Здесь система, известная как «хокхау» и построенная по образцу китайской системы «хукоу» 1950-х годов, использовалась как для регистрации граждан, так и для контроля миграционных потоков. В период централизованного планирования до 1986 года доступ к продовольствию, земле, жилью, образованию, здравоохранению и занятости регулировался через систему «хокхау». В сельских районах фермеры были зарегистрированы в кооперативах посредством системы «хокхау», которая увязывала членство трудящихся с доступом к продовольствию и сельской занятости (Liu and Dang, 2019; Demombynes and Vu, 2016). Рыночные реформы 1980-х

годов привели к значительным изменениям. Нормирование и членство в кооперативах были упразднены, что привело к росту потока миграции из сельских районов в города начиная с начала 1990-х годов. Новый закон в области земельных отношений, принятый в 1993 году, также способствовал росту темпов миграции, предоставив гражданам и домохозяйствам право на передачу, обмен, ипотеку, аренду и наследование земли.

Впоследствии система «хокхау» была реформирована дважды с целью дальнейшего смягчения ограничений на внутреннюю миграцию (Liu and Dang, 2019; Demombynes and Vu, 2016). Ряд эмпирических исследований, посвященных последствиям этих реформ, показывает снижение уровня бедности и положительные эффекты для мигрантов, их семей и принимающих общин в городских районах (Coxhead, Cuong and Vu, 2015; Liu and Dang, 2019; Demombynes and Vu, 2016). Также в соответствии с моделями ХТ и литературой по новой экономической географии, доля промышленного сектора и сферы услуг в ВВП Вьетнама стала быстро расти после введения рыночных реформ в 1986 году. Согласно базе данных ПМР Всемирного банка, доля занятых в сельском хозяйстве в 1994 году составляла более 66 процентов, снизившись к 2018 году до менее чем 40 процентов. В то же время объем производства в пересчете на одного работника сельского хозяйства (в постоянных ценах 2010 года в долларах США) вырос с 494 до 1210 долларов США. За этот период добавленная стоимость в сельскохозяйственном секторе росла в среднем на 3,5 процента в год, но поскольку другие сектора развивались быстро и наращивали производительность, в 2018 году доля сельскохозяйственного сектора снизилась с 24,5 процента до 14,5 процента от ВВП (GSO 2017; WDI 2010; Liu and Dang, 2019).

Кроме того, реформа системы миграционных ограничений была достаточно популярна во Вьетнаме. Недавнее исследование показало, что около 70 процентов населения выступают за то, чтобы сделать систему еще менее ограничительной (Demombynes and Vu, 2016). В разделе IV данной публикации описаны качественно схожие результаты для Узбекистана, при этом в Узбекистане реформа пользуется еще большей популярностью, чем во Вьетнаме.

III. II – Жилье и стоимость жизни

В остальных случаях регистрационные ограничения в отношении внутренней миграции встречаются относительно редко, и во многих странах наиболее серьезным сдерживающим

фактором для внутренней мобильности является стоимость жилья. Ключевая роль, которую играют различия в ценах на жилье, была продемонстрирована в самых разных контекстах, в том числе в следующих странах: Италия (Cannari, Nucci & Sestito, 2010), Нидерланды (Mulder, 2006), Швеция (Korpi, Clark & Malmberg, 2010), Казахстан (Seitz, 2018) и Соединенные Штаты (напр., Ganong & Shoag, 2017; Hsieh & Moretti, 2017; Gyourko et al., 2006; Albouy et al., 2016). В этом отношении Узбекистан имеет ряд общих проблем с другими странами, в которых экономические и демографические тенденции вынуждают к развитию урбанизации. В 2018 году в Узбекистане насчитывалось немного меньше единиц жилья, чем домохозяйств (943 единицы на 1000 домохозяйств), однако такой недостаток жилья был в основном сконцентрирован в нескольких областях (таблица 3). Особенно это касается города Ташкента, где на каждые 1000 домохозяйств приходится 862 единицы жилья.

Таблица 3: Единицы жилья и население по областям, 2018 год

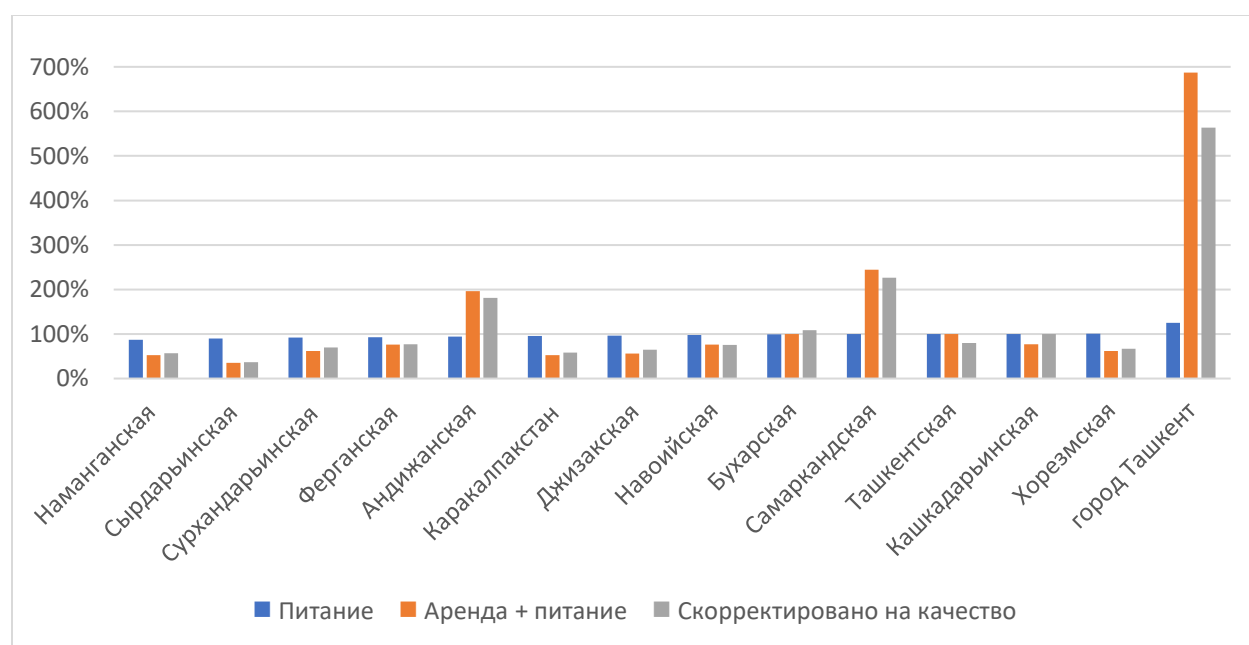
	Единицы жилья		Население		Домохозяйства		Единиц на домохозяйство
	<i>тыс.</i>	%	<i>тыс.</i>	%	<i>тыс.</i>	%	
Каракалпакстан	327	5,4%	1874	5,7%	317	4,9%	1,031
Андижанская	556	9,2%	3011	9,2%	533	8,3%	1,043
Бухарская	378	6,2%	1875	5,7%	400	6,2%	0,946
Джизакская	208	3,4%	1330	4,1%	215	3,3%	0,967
Кашкадарьинская	575	9,5%	3130	9,6%	592	9,2%	0,972
Навоийская	205	3,4%	990	3,0%	207	3,2%	0,987
Наманганская	453	7,5%	2651	8,1%	519	8,1%	0,873
Самаркандская	601	9,9%	3748	11,5%	689	10,7%	0,872
Сурхандарьинская	425	7,0%	2517	7,7%	451	7,0%	0,942
Сырдарьинская	155	2,5%	817	2,5%	152	2,4%	1,018
Ташкентская	610	10,0%	2881	8,8%	608	9,4%	1,004
Ферганская	650	10,7%	3522	10,8%	716	11,1%	0,908
Хорезмская	328	5,4%	1818	5,6%	341	5,3%	0,964
Город Ташкент	604	9,9%	2476	7,6%	701	10,9%	0,862
Всего	6075		32639		6441		0,943

Примечания: Данные Государственного комитета по статистике и расчеты автора.

Следовало бы ожидать, что подобная разница окажет увеличивающее давление на цены на жилье. Впрочем, подтверждение этой связи осложнено отсутствием официальных данных о ценах на жилье в Узбекистане. Для восполнения этого пробела стоимость жилья и условно

исчисленная арендная плата¹⁸ были рассчитаны на основе данных базового обследования L2CU¹⁹ в сочетании с разницей в стоимости продуктов питания и представлены на рис. 7 как индекс потребительских цен типа Пааше. Отметим, что эти оценки не основаны на рыночной стоимости жилья, что особенно важно в условиях данного контекста с очень высоким уровнем владения жильем (более 95% населения Узбекистана владеет собственным жильем). В целях максимального решения этих проблем на рис. 7 представлены три значения: одно основано исключительно на разнице в *заявленной* стоимости жилья (оранжевым цветом), а второе стандартизирует стоимость жилья с применением *гедонического* подхода на основе стоимости жилья с постоянным набором характеристик в каждом регионе (серым цветом). Пространственные различия в стоимости продуктов питания включены в индекс и представлены отдельно для сравнения (синим цветом).

Рисунок 7: Стоимость жизни по областям (100%=среднее значение по стране)

¹⁸ Цены, указанные респондентами самостоятельно, могут быть несколько завышены по отношению к рыночным ценам. Чернани, Оливьери и Ранзани (Cernani, Olivieri & Ranzani, 2019) обнаружили, что средний владелец жилья в Лиме (Перу) переоценивает рыночную арендную плату за жилье на 8-15 процентов. Вместе с тем, с точки зрения влияния на миграционные решения, предполагаемая стоимость жилья, вероятно, является более значимой статистической величиной, чем рыночная стоимость, особенно в таких странах, как Узбекистан, где вторичный рынок является слабым.

¹⁹ Подробнее о методах, используемых для расчета индекса потребительских цен, см. в Приложении В.

Примечания: Оценки стоимости жизни основаны на ответах, полученных в рамках базового обследования L2CU. Подробные методы см. в Приложении С. Расчеты автора.

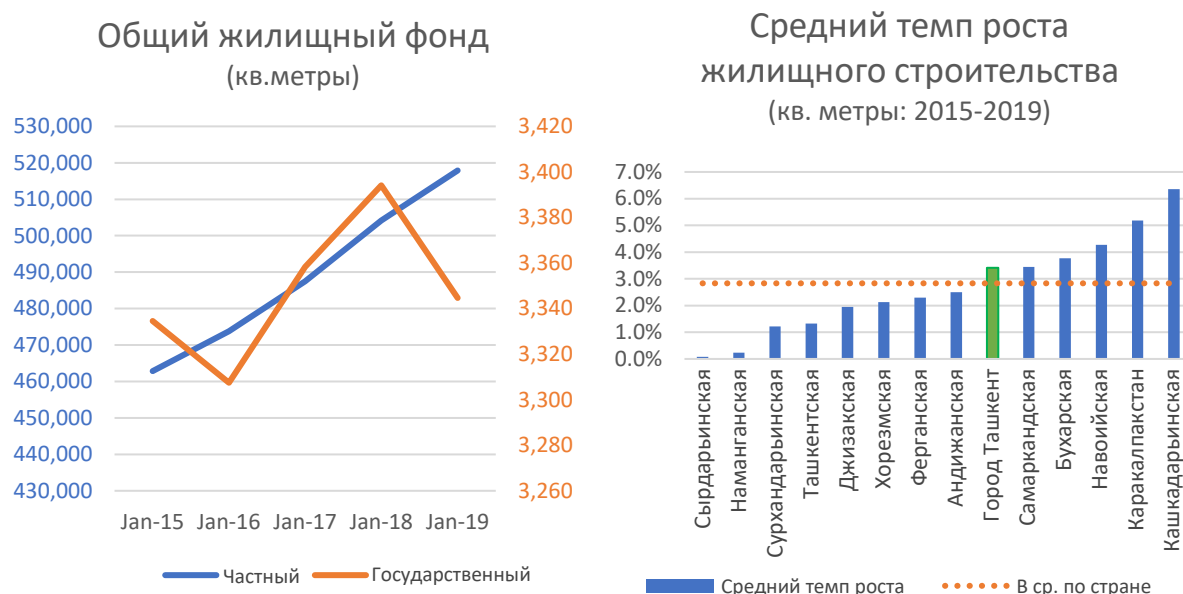
Различия в стоимости жилья при любом методе оценки являются очевидными. В 2018 году условно исчисленная арендная плата была в среднем в 2,5 раза выше в городских районах, чем в сельских²⁰. При этом, в городе Ташкенте уровень прожиточного минимума значительно выше. Условно исчисленная арендная плата в областях с самыми низкими средними ценами (таких как Сырдарьинская) составляла всего 5 процентов от условно исчисленной арендной платы в столице. После корректировки на характеристики жилья уровень стоимости жизни в Андижанской области составил 181 процент, в Самаркандской области – 226 процентов, а в городе Ташкенте – 550 процентов от среднего показателя по стране. Вполне схожие результаты могут быть получены при использовании альтернативного подхода, основанного на данных о стоимости жилья, а не на условно исчисленной арендной плате.

Если бы указанных законодательных и иных ограничений не было²¹, можно было бы ожидать, что такие большие различия в ценах на жилье будут стимулировать новое строительство в наиболее востребованных районах (подробное обсуждение этого вопроса приведено в работе Glaeser & Gyourko, 2018). В долгосрочной перспективе такие дополнительные жилищные единицы могли бы оказать понижающее давление на цены на жилье, сделав жилье сравнительно более доступным для большего числа граждан. Однако, темпы строительства жилья в городе Ташкенте, Самаркандской и Андижанской областях либо ниже, либо лишь немного выше средних показателей по стране (рис. 8).

²⁰ Средняя условно исчисленная арендная стоимость жилья и гедонические оценки арендной платы в разбивке по регионам приведены в Приложении С.

²¹ В качестве яркого примера можно привести опыт Китая в области отмены регулирования, подробно описанный в работе Chow & Nicu, 2015.

Рисунок 8: Темпы роста жилищного строительства, в кв. м.

Примечания: Данные Государственного комитета по статистике и расчеты автора.

Насколько доступным является жилье в Узбекистане?

Существует несколько традиционных подходов к оценке доступности жилья. Имеющиеся данные обследования L2CU позволяют использовать два наиболее распространенных подхода: один основан на ежемесячном потреблении/расходах, а другой – на оценочной стоимости занимаемого жилья. Результаты обоих подходов указывают не только на то, что жилье в Ташкенте и ряде других городов невозможно приобрести по закону, но и на то, что оно недоступно для большинства граждан Узбекистана вообще.

Первый подход к оценке ценовой доступности, основанный на ежемесячном потреблении или расходах, как правило, использует пороговые значения, предварительно откалиброванные по данным из Соединенных Штатов. Первое подобное определение было применено в 1920-х годах и установлено на уровне 25 процентов от дохода в месяц (подробнее см. Pelletiere, 2008). В последующие годы пороговый уровень вырос до 30 процентов от дохода и остается широко распространенным стандартом, официально принятым Министерством жилищного

строительства и городского развития США²². Этот стандарт широко используется при проведении международного анализа ценовой доступности жилья.

В рамках второго подхода определяется ценовая доступность жилья путем сравнения медианной стоимости жилья в каждом населенном пункте со средним уровнем дохода в том же населенном пункте. Полученный в результате показатель выражается в виде кратного значения годового дохода или потребления. В общепринятой серии пороговых значений для обозначения «доступного» жилья используется коэффициент, кратный 3 или менее, «умеренно недоступного» – кратный 3,1-4,0 и «труднодоступного» – кратный 4,1-5,0. Любая оценка выше 5 обычно свидетельствует о «крайней недоступности» жилья в данной местности.

Оба показателя ценовой доступности представляют собой вариации пороговых уровней дохода и потребления. Хотя они широко используются в литературе, их достоверность имеет свои пределы. Одна из важных проблем заключается в том, что стоимость жилья может отражать различия в качестве, которые не учитываются при первичном сопоставлении стоимости жилья. Это ограничение частично устраняется с помощью гедонических моделей условно исчисленной арендной стоимости в разбивке по населенным пунктам (применительно к оценкам, приведенным на рис. 7 и используемым в рамках второго подхода, описанного здесь). Тем не менее, это еще не полное решение. Например, более надежные подходы были предложены Глазером и Гюрко (Glaser and Gyourko, 2003), которые используют стоимость строительства жилья для частичного объяснения различий в качестве²³. Хотя с технической точки зрения идеальным вариантом было бы включение цен на стороне предложения и внесение соответствующих поправок на качество, имеющиеся в настоящем исследовании данные не позволяют применять такой подход.

Несмотря на свои недостатки, методы оценки по пороговым значениям являются популярными с практической точки зрения и даже имеют ряд теоретических преимуществ. Они поддаются более легкому обобщению для стран и контекстов с ограничениями в отношении наличия данных, и полученные показатели зачастую легче сравнивать между странами. Пороговые показатели также являются простыми в концептуальном отношении и легко поддаются распространению. Хотя они могут не в полной мере отражать все аспекты стоимости жилья,

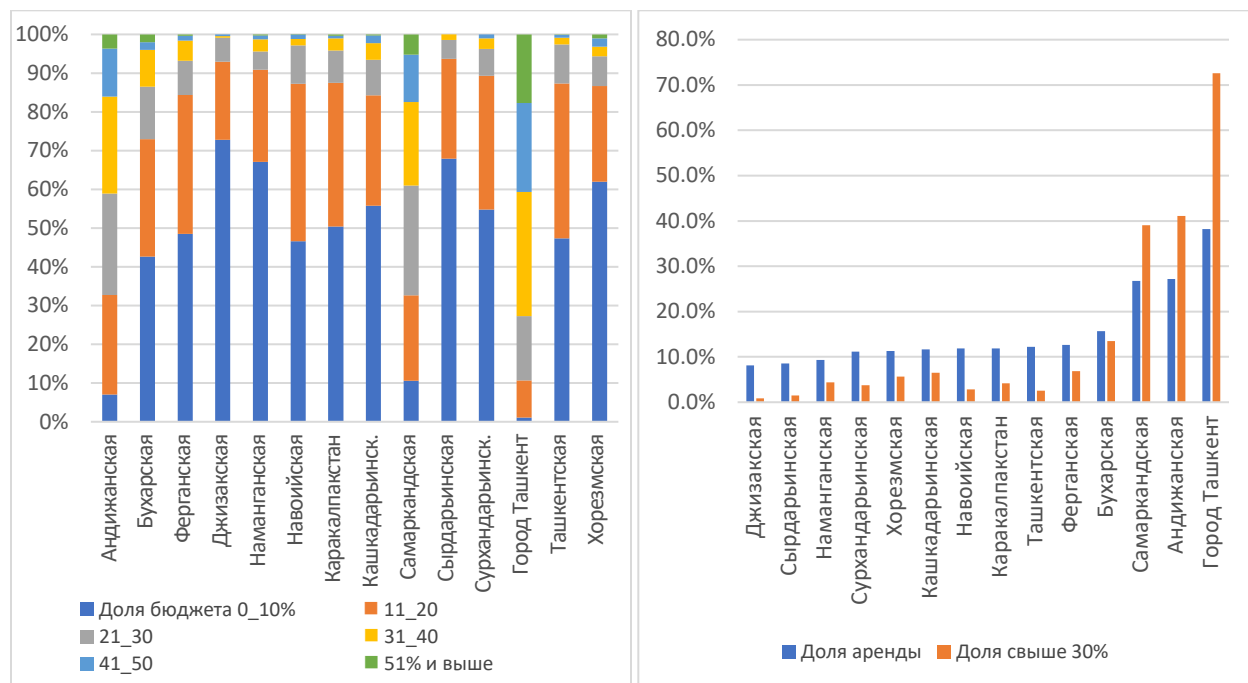
²² Например, Feldman, 2002.

²³ Глазер и Гюрко (Glaser and Gyourko, 2003) пришли к выводу о том, что это несколько смягчает опасения касательно приемлемости цен в контексте США.

было также неоднократно показано, что расходы домашних хозяйств, превышающие обычно используемые пороговые значения, часто соотносятся с другими факторами обездоленности. Так, Ньюман и Холупка (Newman and Holupka, 2014) находят точку соприкосновения в вопросе расходов на развитие детей, когда стоимость жилья составляет около 30 процентов от бюджета домохозяйства, что указывает на то, что этот порог может совпадать с важными показателями благополучия, обычно связанными с «ценовой доступностью».

На рис. 9 представлены данные о долях потребления домохозяйств в целях применения определения простого порогового значения. Жилье в сельской местности Узбекистана в целом доступно: в 2018 году практически ни в одной сельской местности в среднем на содержание жилья не приходилось более 30 процентов от всех расходов. Расходы на жилье составляли лишь около 13 процентов от общего потребления в сельских районах Узбекистана и еще меньше – в большинстве сельских районов страны, включая Джизакскую, Наманганскую, Сырдарьинскую и Хорезмскую области. Напротив, в 2018 году условно исчисленная арендная плата в среднем составляла более 28 процентов от объема потребления в городских районах, а около 45 процентов городских домохозяйств выделяли более 30 процентов своего бюджета на жилье в 2018 году. На самом дорогом городском рынке – в городе Ташкенте условно исчисленная арендная плата составляла более 47 процентов от общего среднего потребления в 2018 году. Более 72 процентов домохозяйств в Ташкенте не могли бы позволить себе жить в своем жилье, если бы не владели им, несмотря на самые высокие средние доходы по стране.

Рисунок 9: Доля условно исчисленной арендной платы в общем потреблении, 2018 год²⁴

Примечания: Базовое обследование L2CU, график справа показывает долю домохозяйств, которые выделяют более 30 процентов своего бюджета на содержание жилья, что является общепринятым показателем недоступности жилья.

Для городских домовладельцев эта динамика не предполагает немедленного финансового кризиса, но означает, что разнообразие форм их благосостояния очень невелико, и что они могли бы достичь более высокого уровня жизни в других аспектах благополучия, если бы столь значительная доля их достатка не уходила на жилье. Впрочем, для потенциальных мигрантов столь высокие цены являются весьма исключаяющим фактором. В настоящее время очень немногие домохозяйства за пределами Ташкента могли бы позволить себе приобрести там жилье, если бы это было законным для них. Таким образом, высокая стоимость переезда, особенно в столицу, но также и в региональные города, будет замедлять темпы урбанизации, если она не будет компенсироваться за счет увеличения предложения доступного жилья.

Измерение доступности жилья с использованием второго подхода, основанного на стоимости жилья, а не на условно исчисленной арендной плате, дает качественно аналогичные

²⁴ Для принятых в данном графике показателей использовано общее потребление на душу населения.

результаты, хотя мультипликаторы дохода/потребления в Узбекистане по своей структуре более высокие, чем в большинстве стран, даже в сельских районах. Лишь немногие районы отвечают стандартному критерию доступности жилья, кратному 3 или ниже. По показателю стоимости жилья большинство сельских районов относятся к категории умеренно недоступных (с коэффициентом от 3,1 до 4,0), а все городские районы относятся к категории крайне недоступных (с коэффициентами выше 4,1). Крайние показатели в городе Ташкенте в 2018 году составили 14,8-кратное годовое потребление домохозяйств и 10,8-кратный годовой доход домохозяйств. С точки зрения оценки стоимости жилья, город Ташкент менее доступен по цене, чем многие эксклюзивные городские агломерации, такие как Сан-Франциско в США и Ванкувер в Канаде (таблица 4).

Таблица 4: Доступность городов Узбекистана по медианному значению мультипликатора в сравнении с городами мира

Рейтинг доступности	Страна	Город	Медианное значение мультипликатора
1	Китай	Гонконг	18,1
*	<i>Узбекистан</i>	<i>Ташкент (Потребление)</i>	<i>14,8</i>
2	Австралия	Сидней, НЮУ	12,2
*	<i>Казахстан</i>	<i>Астана (Потребление)</i>	<i>11,8</i>
3	Канада	Ванкувер, БК	11,8
*	<i>Казахстан</i>	<i>Алматы (Потребление)</i>	<i>10,6</i>
*	<i>Узбекистан</i>	<i>Ташкент (Доход)</i>	<i>10,5</i>
4	Новая Зеландия	Окленд	10,0
5	США	Сан-Хосе, Калифорния	9,6
6	Австралия	Мельбурн, Виктория	9,5
7	США	Гонолулу, Гавайи	9,4
8	США	Лос-Анджелес, Калифорния	9,3
9	США	Сан-Франциско, Калифорния	9,2
10	Великобритания	Борнмут, Дорсет	8,9

Источник: 13th Annual Demographia International Housing Affordability Survey, 2017; Обследование бюджетов домохозяйств Казахстана за 2015 год и базовое обследование L2CU, расчеты автора.

Рынок жилья в Узбекистане имеет несколько относительно специфических особенностей, многие из которых объясняются наследием советской эпохи. Наиболее примечательной из них является высокая степень владения жильем на праве собственности (более 95 процентов). В Советском Союзе централизованное планирование снизило значимость пространственных различий в ценах, поскольку официальные ставки на труд, землю, жилье и потребительские товары не отражали относительного дефицита. Например, стоимость официальной аренды

квартир в Москве в советский период не превышала сколько-нибудь значительно стоимость аренды в небольших селах (Bukley, 1995)²⁵. В отсутствие рыночных структур индивидуальные предпочтения не были закреплены в формальной системе ценообразования. Советская экономика полагалась на дифференцированное распределение в отличие от рыночной системы колебаний относительных цен.

После обретения независимости в начале 1990-х годов в Узбекистане была проведена крупная приватизация жилья (но не земли), ранее находившегося в государственной собственности, что позволило проживающим в нем гражданам приобрести его по низкой цене. В 1991-1993 гг. приватизация государственного жилищного фонда позволила почти 5 миллионам граждан стать собственниками жилья (Shukurov, Maitah & Smutka, 2016). Данные меры оказались особенно выгодными для городских домовладельцев, поскольку сельским жильем в основном владели проживающие в нем даже в советское время (Yemtsov, 2007). В среднем стоимость приватизированного жилья составляла лишь малую часть медианной заработной платы, и в условиях фиксированных номинальных платежей стоимость жилья снижалась еще быстрее из-за высоких темпов инфляции, преобладавших в то время. Процесс приватизации проходил практически повсеместно, что обусловило наблюдаемый сегодня высокий уровень владения жильем. После приватизации относительные цены на предпочтительное жилье были скорректированы, чтобы более точно отразить предложение и спрос на жилье в стране, при этом наиболее быстрый рост цен произошел в Ташкенте и других городах.

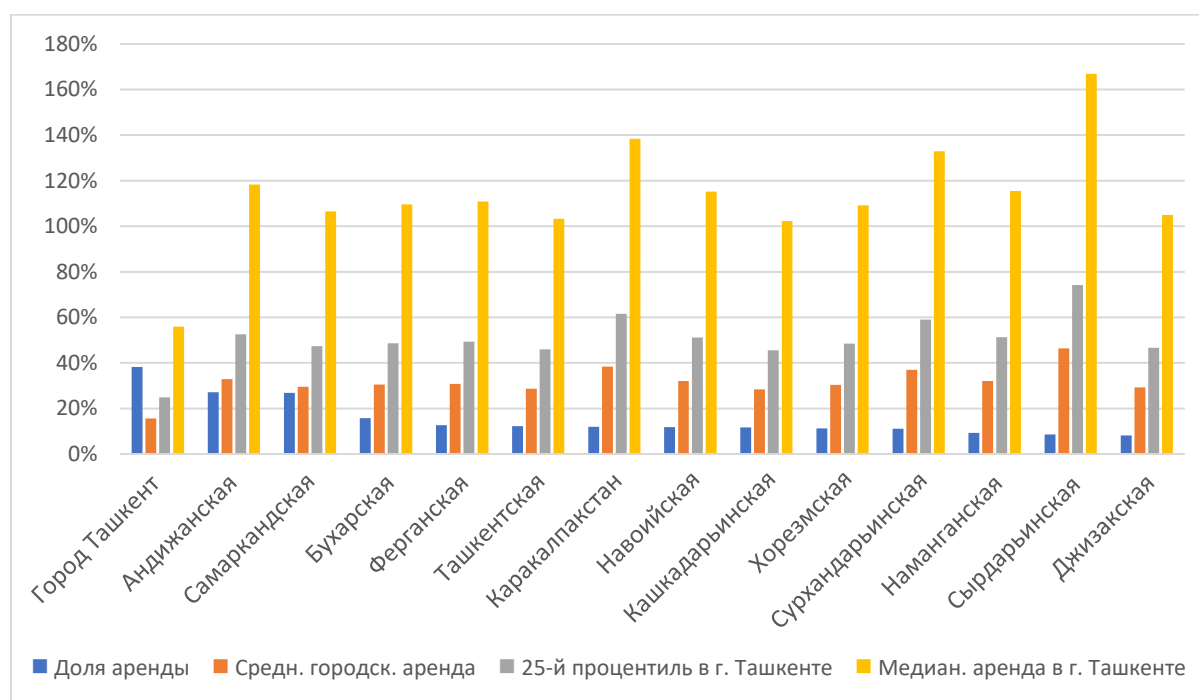
Имеет ли население возможность переезжать в города, в частности в город Ташкент, по приемлемым ценам?

Один из подходов к оценке потенциального спроса на жилье среди сельских мигрантов заключается в моделировании сценария, при котором домохозяйство из другой области или сельской местности переезжает в город с высоким спросом. Если предположить, что при таком сценарии домохозяйства будут оплачивать среднемесячную стоимость городского жилья после переезда, то можно будет оценить вероятную долю расходов на жилье в городской местности в бюджете домохозяйств, ранее проживавших в сельской местности. Результаты данного анализа для Узбекистана представлены графически на рис. 10. В среднем, при переезде

²⁵ Некоторые из первых примеров этого появились в 1931 году, когда в Москве и Ленинграде были приняты указы, ограничивающие миграцию и новое строительство в целях частичного снижения нагрузки на эти два города и стимулирования развития других городов.

сельских домохозяйств в медианную городскую зону и оплате аренды/приобретении жилья по медианной стоимости можно ожидать, что даже без учета различий в стоимости других товаров и услуг их расходы на жилье будут превышать их текущий общий бюджет примерно на 20 процентов. Приблизительно в половине областей Узбекистана это будет равносильно более чем двукратному увеличению доли потребления, выделяемой на жилье. Во всех областях, кроме Ташкентской, условно исчисленная доля арендной платы в среднем будет превышать 30-процентный порог ценовой доступности. В Сырдарьинской области и Каракалпакистане данный показатель очень низок: подобное решение о миграции из этих регионов в медианную городскую зону будет равнозначно расходованию домохозяйствами в среднем более половины их текущего общего бюджета.

Рисунок 10: Сопоставление доли бюджета, выделяемой на аренду, и смоделированной долей с использованием средней арендной платы за жилье в городе, 25-го перцентиля арендной платы в г. Ташкенте и медианной арендной платы в г. Ташкенте

Источник: Базовое обследование L2CU, расчеты автора.

Примечания: Столбики показывают стоимость жилья в различных референтных точках по отношению к текущему бюджету домохозяйств в каждой области. Значения выше 100% указывают на то, что соответствующая стоимость жилья в среднем превышает общий текущий бюджет домохозяйств в этой области.

При этом стоимость жизни в городе Ташкенте намного выше, чем в медианной городской местности. Если рассматривать сценарии, при которых стоимость жилья в Ташкенте будет принята за исходную, то в стране не найдется ни одного другого места, в котором в среднем был бы доступен хотя бы 25-процентный уровень стоимости жилья в Ташкенте (рис. 10). Если же принять медианную стоимость жилья в Ташкенте, то стоимость жилья во всех остальных регионах страны будет выше среднего общего бюджета.

Насколько более высокие доходы повлияют на спрос на городское жилье?

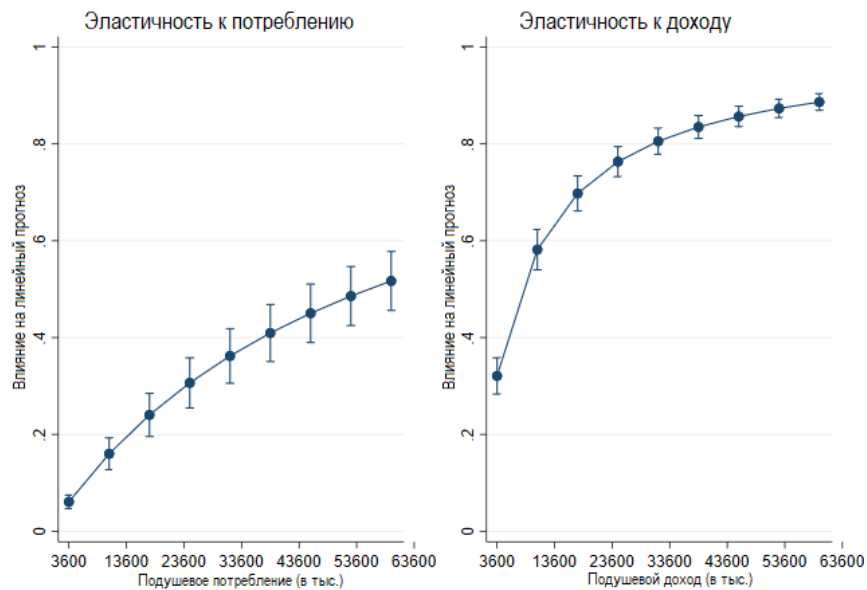
Учитывая существующие ограничения в отношении законного права на покупку жилья в городе, трудно оценить будущую траекторию спроса на городских рынках жилья. Вместе с тем, стоимость жилья и темпы роста доходов будут играть решающую роль в определении темпов урбанизации страны²⁶. В связи с этим показатели эластичности спроса на жилье по отношению к доходам имеют важное значение для прогнозирования тенденций в области урбанизации и разработки соответствующей политики. Кроме того, эластичность спроса имеет важные последствия для распределения статей бюджета. Как правило, спрос на жилье растет вместе с ростом доходов, и после долгосрочного роста реальных средних доходов в Узбекистане рост спроса на жилье является вполне естественным. С другой стороны, статус жилья как предмета первой необходимости предполагает, что спрос на него будет относительно неэластичным по отношению к цене и доходам. В то время как особенно уязвимыми к изменениям цен зачастую являются малоимущие, в случае средней неэластичности спроса на жилье к изменениям цен по мере их роста бедные слои населения могут все больше сокращать свои бюджеты, а не расходы на жилье, т.е. расходы на жилье будут фактически вытеснять другие статьи потребления. И наоборот, если домохозяйства относительно чувствительны к изменениям цен, они могут неохотно переезжать в районы с быстрым ростом цен или быть более склонными к переезду в районы с более низкими ценами. В зависимости от рыночных тенденций влияние цен и доходов может проявляться либо параллельно, либо в противоположных направлениях. Вместе с тем рост цен на жилье обычно сопровождается ростом доходов (и наоборот). Таким образом, применительно к чистому изменению спроса, в результате действия этих факторов может доминировать либо доход, либо ценовой эффект.

²⁶ Второй подход оценивает долю домохозяйств, которые могут позволить себе жилье в городе при нынешнем уровне потребления/доходов. Эта модель описана в Приложении F и свидетельствует о том, что в большинстве сельских районов доходы слишком низки, чтобы можно было позволить себе приобретение жилья в городе.

Анализ, описанный в данном разделе, дает оценку эластичности спроса на жилье по доходам. Эластичность спроса на жилье по душевому потреблению (косвенный показатель постоянного дохода) согласно данным базового обследования L2CU составляет 0,30 при среднем уровне потребления на душу населения. При расчете на основе денежных доходов эластичность спроса на жилье в среднем составляет 0,36. Иными словами, эти оценки показывают, что 10-процентный рост общего потребления на душу населения связан с 3-процентным ростом потребления в жилищной сфере, а 10-процентный рост доходов связан с 3,6-процентным ростом потребления в жилищной сфере. Эти результаты свидетельствуют о том, что спрос в Узбекистане относительно слабо реагирует на изменения в доходах (или потреблении) по сравнению с другими странами.

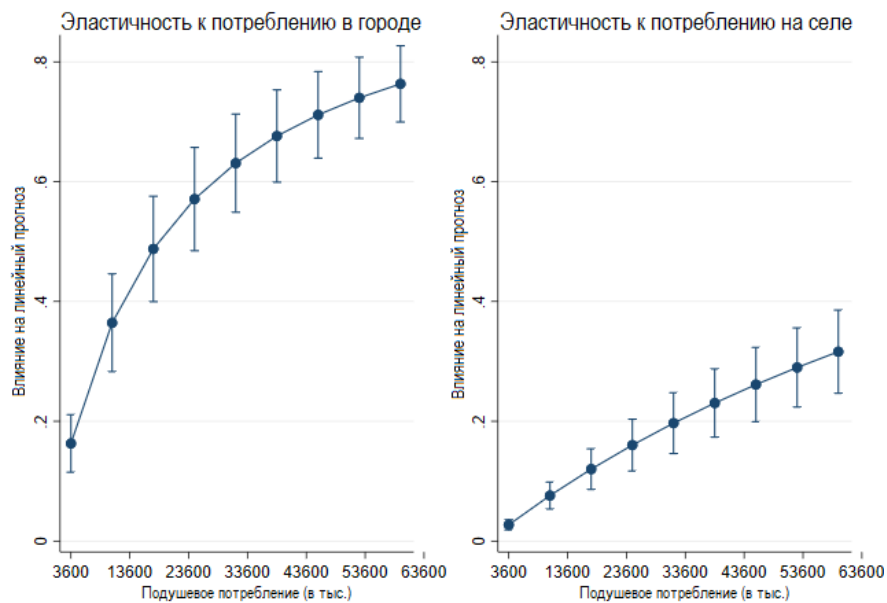
Важно отметить, что данные оценки существенно различаются между разными уровнями распределения материальных благ (иными словами, по уровню потребления или дохода домохозяйства). Эластичность наиболее близка к нулю среди людей с низким уровнем дохода. По потреблению на душу населения эти значения варьируются от 0,07 на нижнем уровне распределения до 0,51 на верхнем (рис. 11). Это говорит о том, что менее обеспеченные слои населения сравнительно менее склонны выделять больше средств из своего бюджета на жилье в случае его увеличения. При этом домохозяйства с высоким уровнем потребления на душу населения, как правило, увеличивают свое потребление в жилищной сфере значительно. Сравнение между различными уровнями распределения также подчеркивает важную разницу между потреблением и доходами: разрыв между эластичностью спроса на жилье и доходами становится еще больше. При более высоких уровнях доходов существенно возрастает эластичность спроса на жилье по доходам, достигая уровня в 0,89 на верхнем уровне распределения. Это говорит о том, что по мере роста доходов люди с более высокими доходами склонны выделять гораздо большую долю своего бюджета на удовлетворение своих жилищных потребностей.

Рисунок 11: Эластичность спроса на жилье к потреблению/доходу на душу населения

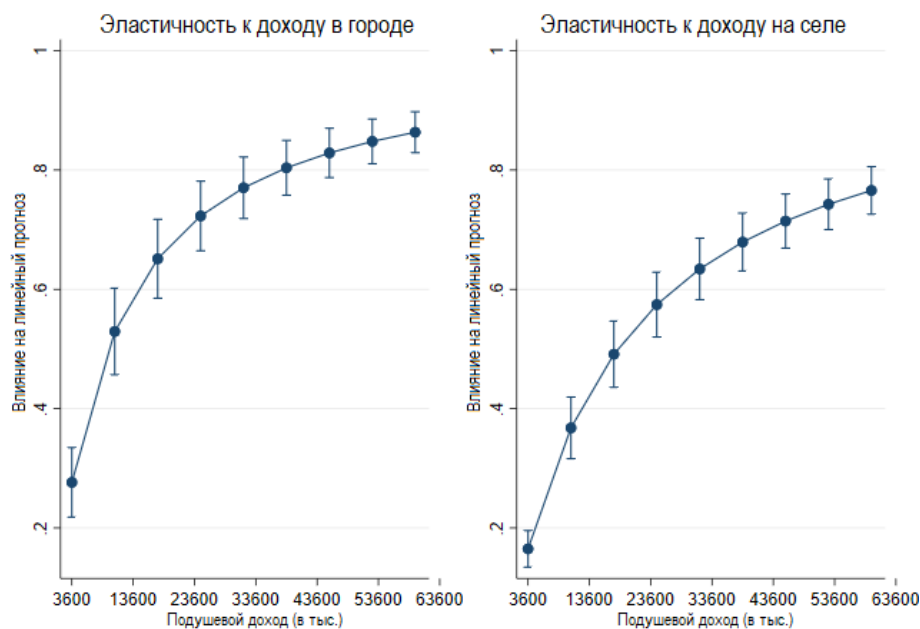
Источник: L2CU, расчеты автора.

Рисунок 12: Эластичность спроса на жилье к потреблению на душу населения в сельских и городских районах отдельно

Источник: L2CU, расчеты автора.

Рисунок 13: Эластичность спроса на жилье к доходу на душу населения в сельских и городских районах отдельно

Источник: L2CU, расчеты автора.

Существуют также резкие различия между сельским и городским рынками (рис. 12 и 13). В городах эластичность спроса на жилье по душевому потреблению возрастает с 0,16 на нижнем уровне до 0,78 на верхнем. В сельских районах, напротив, различия эластичности значительно меньше – в диапазоне от 0 на нижнем уровне до 0,32 на верхнем. То есть, даже сельские домохозяйства с высоким уровнем потребления на душу населения выделяют относительно небольшую долю своего бюджета на жилье. При этом эти различия менее существенны при сравнении эластичности спроса на жилье и уровней доходов. Это свидетельствует о том, что неудовлетворенный спрос на жилье в сельских районах является относительно небольшим. Это также говорит о том, что эластичность жилья к доходам всегда выше в городской местности, чем в сельской, но разница эластичности между городской и сельской местностью обычно не превышает 0,1 на аналогичных уровнях распределения.

В условиях нынешних высоких цен в городах и низкой эластичности к доходам на нижнем уровне распределения высокие цены на городское жилье являются серьезным препятствием. Они существенно снижают спрос на жилье в городских районах в чистом выражении (за исключением спроса среди наиболее обеспеченных слоев населения) и, в свою очередь,

препятствуют урбанизации. Для сравнения, у Мальпецци и Майо (Malpezzi and Mayo, 1985) имеются данные по эластичности доходов в восьми странах в диапазоне от 0,4 до 0,6. В другом исследовании Мальпецци (Malpezzi, 1999) также приводятся данные по эластичности доходов в рамках многих исследований, которые относятся к этому диапазону. Соответственно, оценка для Узбекистана находится в нижней части стандартного диапазона, представленного в литературе, за исключением высшего уровня распределения доходов, где эластичность спроса превышает данный диапазон. Эта слабая средняя склонность к повышенному потреблению в жилищной сфере на нижнем уровне распределения доходов и потребления свидетельствует об исключенности уязвимых групп населения из городского рынка жилья. Теоретически, для них высокий уровень цен на городское жилье является серьезным сдерживающим фактором для жизни в крупнейших городах, что сдерживает потенциальный рост.

Каковы последствия для Узбекистана?

Эти тенденции имеют значительные социальные последствия для будущего экономического развития Узбекистана. Как было продемонстрировано Ганонгом и Шоагом (Ganong and Shoag, 2017), непропорциональное повышение цен на жилье в районах с высоким уровнем дохода, приводящее к недоступности этих районов для новоприбывших, может привести к резкому снижению темпов пространственного сближения доходов и сокращению потоков населения к местам с высоким уровнем дохода. Растущая недоступность Ташкента также находит отражение в тезисах о ценовой доступности и опасности феномена «города-суперзвезды» по терминологии Гюрко и др. (Gyourko et al., 2006). Их вывод о том, что «жизнь в городе-суперзвезде сродни обладанию редким предметом роскоши» точно описывает состояние рынка жилья в городе Ташкенте. Альбуи и др. (Albouy et al., 2016) считают, что во многих странах жизнь в таких эксклюзивных городах является гораздо более дорогой для малоимущих и что нынешняя тенденция к повышению арендной платы со временем стала одной из главных причин усиления неравенства реальных доходов в Соединенных Штатах.

Эти факторы могут быть достаточными для того, чтобы оказать значительное влияние на совокупные экономические показатели. Си и Моретти (Hsieh & Moretti, 2017) считают, что дисбаланс в пространственном распределении рабочей силы в США явился причиной спада совокупного роста США более чем на 50% в период между 1964 и 2009 годами. Пархоменко (Parkhomenko, 2017) полагает, что в 1980–2007 гг. примерно 23 процента разброса заработной платы и 85 процентов разброса цен на жилье в городских агломерациях в США было

обусловлено правилами, ограничивающими строительство нового жилья. Анализ также показал, что если бы за это время регулирование не было ужесточено, производительность в городских агломерациях в США была бы на 2 процента выше фактической. Большинство таких исследований показывают, что важнейшими факторами, определяющими стоимость жилья, наряду с социальными предпочтениями являются политические меры и регулирование (Rubaszeka and Rubio, 2017).

Урбанизация и предотвращение возникновения трущоб

Если существующие в Узбекистане ограничения на миграцию были эффективными, как показывают приведенные в предыдущем разделе данные, то вероятно, существует большой объем скрытого миграционного спроса на переезд в города. Снятие этих ограничений может привести к значительному увеличению миграционных потоков из сельских районов в города. Несмотря на то, что эта тенденция потенциально способна принести пользу от агломерации и повысить доходы, этот процесс также может оказаться сложным с точки зрения его реализации. Ключевым моментом являются темпы строительства жилья и его ценовая доступность. Если предложение жилья не будет успевать за растущим спросом со стороны новых мигрантов (особенно на нижнем уровне текущего распределения доходов среди жителей Ташкента), цены на жилье могут еще больше возрасти и усугубить проблему доступности жилья, с которой уже сталкиваются города. Сочетание этих факторов может способствовать расширению неформальных и незапланированных поселений или «трущоб».

Вместе с тем роста трущоб можно избежать путем проведения благоприятной политики и качественного городского планирования. В частности, самым распространенным фактором, способствующим успешному управлению высокими темпами роста городского населения, является рост предложения жилья (Намтам, 2014). На многих примерах урбанизации еще раз была продемонстрирована важность следующих факторов, способствующих укреплению рынка жилья и его способности принимать крупные миграционные потоки:

- Большой и гибкий рынок аренды жилья и отсутствие регулирования арендной платы имеют важное значение для обеспечения мигрантам «первого шага вверх по лестнице», поскольку такие рынки уменьшают потребность потенциальных мигрантов в заблаговременной покупке жилья. Невозможность сделать это для подавляющего большинства населения Узбекистана может привести к возникновению условий для возникновения трущоб в условиях отсутствия сильных рынков аренды. Крупномасштабное строительство доступного по цене

арендного жилья – довольно редкое явление, успешными примерами которого являются Сингапур, САР Гонконг (Китай) и континентальный Китай.

- Безопасность землевладения имеет важнейшее значение для ориентированного на рынок жилищного строительства, поскольку отсутствие гарантий прав на землю значительно сокращает объем инвестиций (De Soto, 2000).
- Адресные субсидии как на стороне спроса, так и на стороне предложения на рынке жилья для малоимущих являются обычным явлением в странах с высоким и средним уровнем дохода. Результаты таких мероприятий неоднозначны, хотя в районах с крайне недоступным жильем ни одна страна не смогла решить проблему трущоб без какого-либо государственного вмешательства на стороне предложения (Hammam, 2014).
- Расширение финансирования жилищного строительства повысило доступность жилья в ряде стран, особенно для населения со средним уровнем дохода. Пример Чили и аналогичные программы в Коста-Рике подчеркивают важность финансирования для стимулирования предложения жилья со стороны частного сектора населению со средним и низким уровнем дохода (Hammam, 2014). Берто (Bertaud, 2010) приписывает тайландской системе финансирования жилищного строительства быстрое увеличение объемов строительства доступного жилья за счет частного сектора в 1980-х годах.
- В быстроразвивающихся городах, как правило, необходимо увеличивать предложение земельных участков с предоставлением услуг, поскольку уплотняющая застройка зачастую ограничена по масштабам и является дорогостоящей.

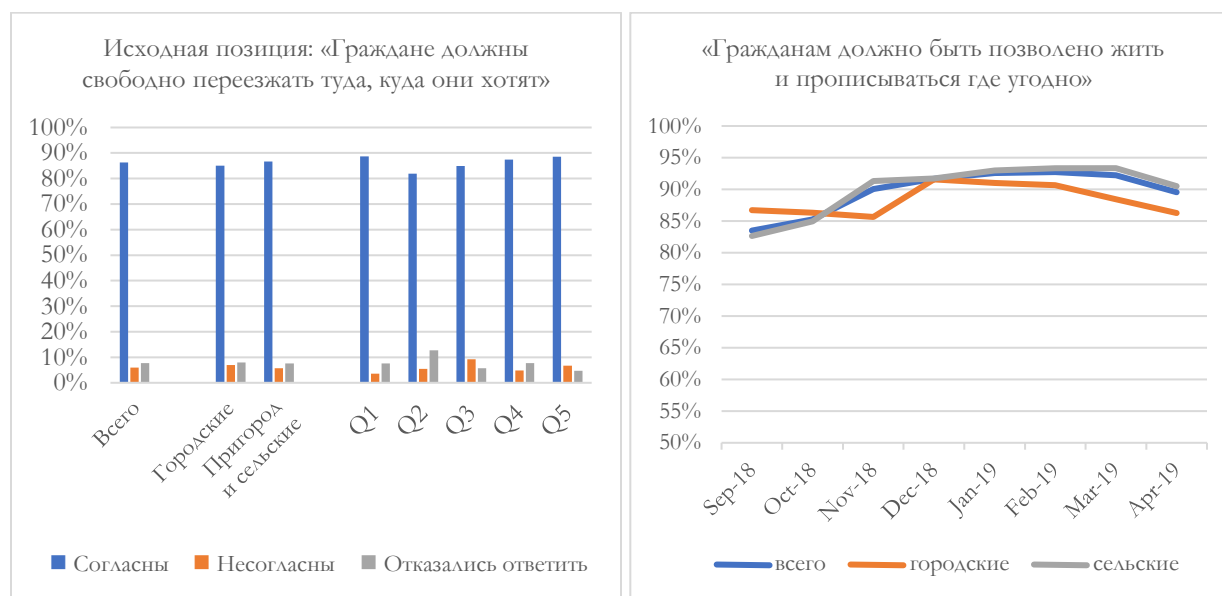
Дополнительные меры политики также играют важную роль в предотвращении создания условий для возникновения трущоб. При отсутствии миграционных ограничений для обеспечения быстрого развития урбанизации в Узбекистане потребуется расширение системы государственных услуг. Без тщательного городского планирования школы, больницы и другие важные службы могут оказаться перегруженными. При этом, однако, важно учитывать, что согласно прогнозам ООН, население Узбекистана продолжит расти в течение следующих 30 лет, независимо от потенциальных внутренних миграционных потоков. В данном контексте вполне вероятно, что в течение некоторого времени численность населения будет продолжать расти в большинстве районов, как сельских, так и городских, и ключевой вопрос для политиков заключается в том, как сбалансировать эти долгосрочные инвестиции с будущими моделями перемещения населения и экономической деятельности. Еще одно важное замечание заключается в том, что предоставление качественных государственных услуг на душу населения в городских районах обходится гораздо дешевле, чем в сельских районах.

IV – Предпочтения относительно реформ

Подавляющее большинство респондентов в рамках проекта L2CU поддерживают как отмену ограничений на прописку, так и ускорение темпов строительства городского жилья. В рамках базового обследования 2018 года, когда впервые был задан этот вопрос, около 86% респондентов заявили, что они считают необходимым «разрешить гражданам переезжать в любую точку Узбекистана, куда они пожелают». Уровень поддержки был одинаково высоким как в сельских, так и в городских районах, а также во всех квинтилях благосостояния (рис. 14, слева). Вопрос был сформулирован несколько иначе в ежемесячном панельном компоненте обследования L2CU. Последний вариант выглядит следующим образом: «Вы полностью согласны, согласны, не согласны или категорически не согласны со следующим утверждением: Гражданам должно быть позволено жить *и прописываться* где они пожелают». Аналогичные уровни поддержки были зафиксированы в отношении этого вопроса до августа 2019 года, достигнув максимума в 91 процент населения, поддерживавшего свободное передвижение внутри страны в феврале 2019 года (рис. 14, справа).

Эти факты представляют собой важную основу для текущего обсуждения вопроса о необходимости проведения реформ системы прописки в Узбекистане. Но в более широком контексте подобная степень популярности, пожалуй, не удивительна. Советская система прописки считалась крайне непопулярной еще до обретения Узбекистаном независимости (Kerblay, 1983), и в аналогичных условиях реформа системы «хокхау» также пользовалась большой популярностью во Вьетнаме (Demombynes and Vu, 2016).

Рисунок 14: Взгляды на свободу передвижения в Узбекистане

Источник: L2CU, расчеты автора.

Большинство граждан также высказываются в поддержку строительства большего количества городского жилья. Более 80 процентов респондентов предпочли бы видеть больше городского жилищного строительства, и только 4 процента хотели бы видеть меньше²⁷. Как и в случае со свободным передвижением, как в городской, так и в сельской местности популярны более короткие сроки строительства. Кроме того, около 93 процентов жителей считают, что частным лицам должно быть разрешено владеть земельными участками в городской черте, а 77 процентов считают, что сельскохозяйственные земли должны находиться в частной собственности. На момент написания данной публикации в Узбекистане не было частной собственности на землю, хотя правительством также были объявлены планы приватизации.

Обследование L2CU включало в себя эксперимент по дальнейшему определению степени общественной поддержки реформы в сфере городской жилищной политики и ограничений на внутреннюю миграцию. Цель эксперимента заключалась в изучении различий между четырьмя вариантами «обращения», в которых слегка отличалась формулировка короткой виньетки. В каждой виньетке введение и результат были одинаковыми: «Пожалуйста, представьте, что Вы читаете в газете следующий вымышленный сценарий: Более 2000 рабочих, переехавших в Ташкент, пытаются найти жилье». Тем не менее, в каждом варианте были

²⁷ Остальные 15 процентов предпочли бы видеть приблизительно столько же.

указаны различные факторы, препятствующие мобильности. Эти факторы перечислены в таблице 5. В каждом раунде респонденты распределялись случайным образом в одну из четырех групп или в контрольную группу. В контрольной группе не было указано никаких препятствий для мобильности. Затем участникам задавали вопрос о том, какой, по их мнению, должна быть реакция правительства. Имелось четыре варианта ответа: i) ничего не предпринимать, ii) ограничить число работников, которым разрешено переезжать, iii) внести изменения в постановления или процедуры правительства для содействия переезду трудящихся (правила прописки), iv) напрямую предоставлять субсидии на приобретение жилья.

Таблица 5: Описание экспериментальных и контрольной групп

Экспериментальная группа		Целевая выборка
T1= Прописка	в связи с... трудностями с официальной пропиской	300
T2= Аренда	в связи с... отсутствием доступных квартир в аренду	300
T3= Высокие цены	в связи с... высокими ценами аренды и покупки квартир	300
T4= Строительство	в связи с... темпами жилищного строительства	300
C= Контрольная группа	«Более 2000 рабочих переезжают в Ташкент»	300
Всего		1500

Результаты могут быть интерпретированы путем сопоставления ответов групп с разными сценариями с ответами контрольной группы в таблице 6. Они показывают, что респонденты более активно высказываются за снятие ограничений на прописку и расширение субсидий на приобретение жилья в городах при упоминании трудностей с регистрацией или темпов строительства жилья. И так непопулярное в контрольной группе ужесточение ограничения миграции становилось еще менее популярным, когда упоминались ограничения на прописку либо медленные темпы городского строительства. Данные в столбце (6) показывают, что поддержка реформы системы прописки возросла на 6 процентов при упоминании трудностей с регистрацией. Столбец (8) показывает, что поддержка строительства дополнительного субсидируемого жилья в городских районах выросла примерно на такую же величину при упоминании темпов строительства в качестве причины (а также была несколько более популярной при упоминании высоких цен и отсутствия арендного жилья).

Таблица 6: Результаты эксперимента

	Не делать ничего		Ограничить миграцию		Изменение системы прописки		Субсидирование жилья	
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
	Среднее значение	Незначит. изменение	Среднее значение	Незначит. изменение	Среднее значение	Незначит. изменение	Среднее значение	Незначит. изменение
Контрольная группа	0,06*** (0,008)		0,22*** (0,014)		0,38*** (0,016)		0,35*** (0,016)	
Высокие цены	0,06*** (0,008)	0,00 (0,011)	0,21*** (0,014)	-0,01 (0,019)	0,34*** (0,016)	-0,03 (0,022)	0,39*** (0,017)	0,04* (0,023)
Темпы строительства	0,06*** (0,008)	0,00 (0,011)	0,17*** (0,013)	-0,04** (0,019)	0,35*** (0,016)	-0,02 (0,022)	0,41*** (0,017)	0,06*** (0,023)
Прописка	0,05*** (0,008)	-0,00 (0,011)	0,18*** (0,013)	-0,04** (0,018)	0,44*** (0,017)	0,06*** (0,022)	0,33*** (0,016)	-0,02 (0,022)
Нехватка арендного жилья	0,06*** (0,009)	0,01 (0,012)	0,20*** (0,014)	-0,01 (0,019)	0,34*** (0,017)	-0,04* (0,022)	0,39*** (0,017)	0,04* (0,023)
Наблюдения	4 568	4 568	4 568	4 568	4 568	4 568	4 568	4 568

Примечания: Оценки основаны на линейной логистической регрессии. Среднеквадратические ошибки в скобках, сгруппированные на уровне домохозяйств. Константа включена. В столбцах 1 и 2 зависимая переменная равна единице, если респондент считает, что государство не должно ничего делать, и ноль в остальных случаях. В столбцах 3 и 4 зависимая переменная равна единице, если респондент считает, что государство должно ответить ограничением миграции, и ноль в остальных случаях. В столбцах 5 и 6 зависимая переменная равна единице, если респондент считает, что правительство должно смягчить требования к прописке, и ноль в остальных случаях. В столбцах 7 и 8 зависимая переменная равна единице, если респондент считает, что государство должно предоставлять субсидии на жилье, и ноль в остальных случаях. Оценки в столбцах 2, 4, 6 и 8 следует интерпретировать как незначительные изменения по сравнению с базовой категорией.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$

Результаты также могут быть разбиты по подгруппам населения. Например, респонденты гораздо реже поддерживают ограничения на миграцию, если считают, что причиной текущих проблем являются ограничения на прописку, а домохозяйства с меньшим числом работающих членов гораздо менее склонны одобрять такие ограничения. Домохозяйства с безработными членами, поставленные перед выбором, с меньшей вероятностью поддержали бы изменение правил регистрации и несколько более активно поддержали бы государственное субсидирование строительства доступного жилья. Домохозяйства с большим количеством безработных членов с гораздо меньшей вероятностью поддержали бы мнение о том, что

правительство не должно «ничего делать» по отношению к судьбе вымышленных 2000 рабочих, якобы ищущих работу в Ташкенте.

Существуют также значительные различия между сельскими/городскими домохозяйствами и домохозяйствами с мигрантами и без них. Домохозяйства в сельской местности более склонны считать, что правительство должно «что-то делать», т.е. они с гораздо меньшей вероятностью ответили бы, что правительство не должно «ничего делать» в отношении проблем, с которыми сталкиваются люди, переезжающие в Ташкент, согласно виньетке. Аналогично, домохозяйства с международными мигрантами гораздо реже предпочитают, чтобы правительство ничего не делало. Поставленные перед выбором домохозяйства, уже находящиеся в городах, менее склонны поддерживать предоставление субсидий на приобретение жилья и гораздо более склонны поддерживать отмену ограничений на прописку.

V – Мнения о справедливости и поддержка реформ

20 июля 2019 года заместитель хокима²⁸ Яккабагского района Узбекистана попытался принять личное участие в принудительном сносе здания. Предприниматель, являющийся жителем здания, облил его бензином и поджег²⁹. За этими событиями последовали другие громкие случаи принудительного сноса зданий по всей стране, в том числе случаи, когда выплата компенсации сильно затягивалась. В некоторых случаях снос домов вызвал протесты, самый крупный из которых имел место в Ургенче, небольшом городке Хорезмской области. Протесты и данные пострадавших людей получили широкое распространение в социальных сетях и освещались в национальных новостях Узбекистана в течение последующих недель.

Эти случаи стали бы крупной новостью в любой стране. Однако, в силу исторических условий Узбекистана население может испытывать особую чувствительность к вопросам владения землей и жильем. Струйк (Struyk, 2000) пишет следующее:

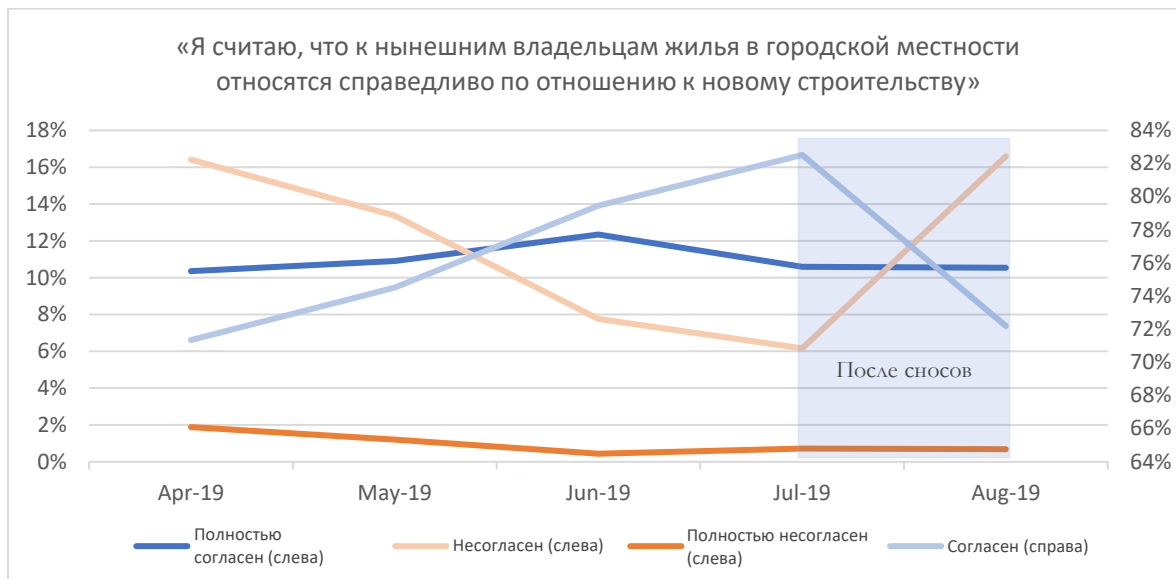
²⁸ Местный исполнительный орган власти.

²⁹ После расследования, проведенного по распоряжению Президента, заместитель и окружной прокурор были уволены, житель был арестован и в отношении него было возбуждено уголовное дело.

Важнейшим атрибутом советской системы жилищного строительства являлось наличие у жильцов исключительных прав на проживание. Семьи годами стояли в очередях, прежде чем получить единицу жилья от государства или предприятия, на котором работает член семьи (8-10 лет было обычным делом), или в случае несколько более состоятельных и работающих в нужном секторе (и в нужной стране) семей – до их принятия в жилищный кооператив. Но как только они занимали свое жилье, оно почти наверняка оставалось за ними на всю жизнь; естественно, с возможностью его передачи последующим поколениям жильцов при условии, что такие преемники были зарегистрированы как проживающие там до момента кончины или переезда предыдущих жильцов. Такое правовое обеспечение владения жильем всегда высоко ценилось и остается таковым.

Эти события особенно важны в контексте строительства новых домов в городах для решения проблемы нехватки жилья в районах с высоким спросом на жилье. Ответы респондентов в рамках обследования L2CU показывают, что для многих респондентов было важным мнение общественности о сносе домов. Как показывают данные ежемесячных панельных опросов, собранные за это время, несмотря на высокий общий уровень поддержки в пользу свободы передвижения, жилищного строительства и общей программы реформ, настроения населения являются весьма чувствительными к представлениям о справедливости. До момента получения широкой огласки случаев со сносом зданий результаты обследования L2CU демонстрировали устойчивую тенденцию к улучшению, т.е. снижалась доля респондентов, считающих, что к собственникам жилья относятся несправедливо в вопросах нового строительства в городах. Однако после вышеупомянутых случаев сноса домов и последовавших за этим акций протеста и сообщений в СМИ эта тенденция резко изменилась на противоположную. В августе 2019 года доля респондентов, считающих, что с собственниками жилья в городах обращаются несправедливо, выросла более чем вдвое и составила 18 процентов (рис. 15).

Рисунок 15: Мнения о справедливости обращения с нынешними собственниками жилья в городах

Источник: L2CU, расчеты автора.

Помимо непосредственного влияния на мнения относительно справедливости реализации политики городского развития, негативная реакция на принудительный снос может также потенциально привести к снижению поддержки более широкой программы реформ правительства. Одним из способов описания взаимосвязи между настроениями в отношении экономической реформы и состоянием экономики является использование простых корреляций между взглядами на справедливость политики городского развития с одной стороны и взглядами гражданина на реформы в более широком смысле – с другой. Результаты регрессий такого типа представлены в таблице 7. Данные в столбце (1) свидетельствуют о наличии в среднем негативной зависимости между убежденностью в несправедливости отношения к собственникам жилья и согласием с утверждением о том, что страна идет в «правильном направлении» в вопросах, связанных с реформой. Столбец (2) указывает на сильную негативную корреляцию между мнением о несправедливом обращении с домовладельцами и мнением о том, что правительство ведет открытый диалог и вовлекает граждан в процесс реформирования. Столбец (3) свидетельствует о сильной положительной корреляции между мнением о несправедливом обращении с домовладельцами и мнением о том, что респондент находится в «худшем финансовом положении, чем два года назад», и еще большей – с мнением о том, что правительство делает недостаточно для борьбы с коррупцией (столбец (4)). Столбцы (5) и (6) указывают на сильную негативную корреляцию между мнением

о несправедливом обращении с домовладельцами и опущением, что сейчас подходящее время для поиска работы или открытия собственного дела. Таким образом, мнение о несправедливом обращении с собственниками жилья тесно связано с негативным отношением к программе реформ и пессимизмом в отношении экономических условий.

Таблица 7: Дескриптивная регрессия по МНК на мнения о справедливости политики в отношении нынешних собственников жилья

	Страна движется в правильном направлении	Правительство вовлекает граждан в реализацию реформ	Финансовое положение хуже, чем 2 года назад	Правительство делает недостаточно для борьбы с коррупцией	Хорошее время для поиска работы	Хорошее время для начала бизнеса
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Несправедливое обращение	-0.01** (0.003)	-0.10*** (0.015)	0.08*** (0.017)	0.09*** (0.017)	-0.19*** (0.022)	-0.11*** (0.019)
Константа	1.00*** (0.001)	0.95*** (0.004)	0.14*** (0.007)	0.05*** (0.004)	0.68*** (0.010)	0.81*** (0.008)
Наблюдения	7,583	7,583	7,583	7,583	7,583	7,583
Коэффициент детерминации						
R2	0.00	0.02	0.01	0.02	0.02	0.01

Устойчивые среднеквадратические ошибки в скобках

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$

Данный анализ можно улучшить за счет перехода к исследованию *изменений* во мнениях вместо сосредоточения внимания на описательных регрессиях с точки зрения уровней. В таблице 8 представлены результаты таких панельных регрессий и более четко установлена связь между взглядами на реформу и справедливостью градостроительной политики. Такой подход учитывает как «наблюдаемые» характеристики, приведенные в обследовании, так и «ненаблюдаемые» источники неоднородности. Однако важно отметить, что данный анализ не исключает альтернативных интерпретаций выявленных взаимосвязей. Например, в случае наличия изменяющихся во времени факторов, которые могут повлиять как на мнения о справедливости стратегий городского развития, так и на другие вопросы, рассматриваемые в рамках обследования L2CU, может присутствовать смещение из-за опущенных переменных. В то же время, учитывая события, которые ускорили изменение взглядов на справедливость, автор полагает, что наиболее вероятное объяснение заключается в негативном влиянии сообщений прессы о принудительном сносе домов, имевшем место в это время.

Структура таблицы 8 построена таким образом, чтобы отражать простые ассоциации МНК, представленные в таблице 7. Например, данные столбца (1) соответствуют данным столбца (1) в таблице 7 и показывают наличие или отсутствие связи между взглядами на справедливость политики и убежденностью в «правильности курса» страны в решении экономических и социальных проблем. Как и в случае с таблицей 8, здесь также присутствует отрицательная и статистически значимая корреляция, означающая, что люди, которые изменили свое мнение и стали считать политику несправедливой, также с большей вероятностью изменят свое мнение и будут считать, что страна движется «не по верному пути». Аналогичные взаимосвязи прослеживаются по каждой из описанных переменных, включая вовлечение государством граждан в реализацию реформ (негативная корреляция), ухудшение финансового положения домохозяйства по сравнению с 2 годами ранее (позитивная корреляция), недостаточность усилий правительства по противодействию коррупции (позитивная корреляция), а также то, что сейчас самое время найти работу или начать собственное дело (негативная корреляция).

Таблица 8: Панельная регрессия со случайными факторами на мнения о справедливости политики в отношении нынешних собственников жилья

	Страна движется в правильном направлении	Правительство вовлекает граждан в реализацию реформ	Финансовое положение хуже, чем 2 года назад	Правительство делает недостаточно для борьбы с коррупцией	Хорошее время для поиска работы	Хорошее время для начала бизнеса
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Несправедливое обращение	-0,01** (0,003)	-0,06*** (0,012)	0,04*** (0,013)	0,05*** (0,011)	-0,06*** (0,016)	-0,06*** (0,015)
Константа	1,00*** (0,001)	0,94*** (0,004)	0,14*** (0,006)	0,06*** (0,004)	0,65*** (0,010)	0,78*** (0,008)
Наблюдения	7 583	7 583	7 583	7 583	7 583	7 583
Количество домохозяйств (hhid)	1 584	1 584	1 584	1 584	1 584	1 584

Устойчивые среднеквадратические ошибки в скобках

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$

Эти результаты согласуются с мнением о том, что принудительный снос зданий и связанный с этим общественный резонанс отрицательно сказались на поддержке программы реформ и совокупных показателях «настроений граждан». Важно отметить, что изменение взглядов не было достаточно значительным, чтобы полностью лишить популярности рассматриваемую программу реформ, а также не оказало существенного влияния на поддержку свободного

передвижения и расширения городского жилищного строительства. Тем не менее, результаты показывают, что для граждан большое значение имеет отношение к ним в данных вопросах и что ощущаемая ими несправедливость может ослабить выражаемую ими поддержку в пользу национальной программы реформ в других областях помимо строительства нового жилья и городского развития.

VI – Выводы

По мере того, как Узбекистан будет стремиться реформировать свою экономическую модель и войти в число стран с высоким уровнем доходов, структура экономической деятельности будет меняться. Факторы, способствующие производительности экономики, будут все активнее перемещаться туда, где имеется их недостаток, при посредничестве системы ценообразования, которая более точно отражает минимальный вклад дополнительных ресурсов. К их числу относятся работники, которые будут все больше привлекаться в наиболее производительные и быстрорастущие сектора экономики. Однако при наличии препятствий, не позволяющих людям переезжать туда, где их услуги пользуются наибольшим спросом, это ухудшит положение как работников, так и работодателей, что в совокупности приведет к ухудшению положения Узбекистана. В данном исследовании подчеркиваются два таких узких места: система прописки, ограничивающая внутреннюю мобильность, и высокая стоимость жилья в городских районах.

Говоря о советской системе, Бакли (Buckley, 1995) отмечает, что «при любой масштабной трансформации социально-политической системы институты предыдущего режима не всегда оказываются совместимыми с процессом изменений и реформ. Одним из таких институтов является система административных ограничений миграции на территории бывшего Советского Союза». Это наблюдение актуально и для сегодняшнего Узбекистана. Система прописки обходится очень дорого с точки зрения благополучия и производительности экономики, и ее реформирование, позволяющее людям жить там, где они хотят, является чрезвычайно популярным. Затраты, связанные с сохранением этих ограничений, однозначно перевешивают их выгоды.

Впрочем, регистрация – это лишь часть проблемы. Нынешняя высокая стоимость жизни в городских районах делает города недоступными для большинства людей, которые в настоящее

время проживают в сельских районах страны. В некоторых наиболее востребованных городских районах Узбекистана наблюдается нехватка жилья, что привело к корректировке цен с учетом такого ограниченного предложения. Приведенные в настоящем исследовании оценки спроса на жилье свидетельствуют о том, что такие высокие расходы являются особенно ограничительными для лиц с низким уровнем дохода и потенциальных мигрантов из сельских районов.

Идея о проведении реформ с целью устранения обоих препятствий пользуется большой популярностью: снятие всех ограничений на прописку находит поддержку приблизительно у 90 процентов, а за рост городского жилищного строительства выступает около 80 процентов населения. При этом общественность крайне чувствительна к представлениям об обращении с людьми, затрагиваемыми реформами. Недавние громкие примеры принудительного сноса зданий служат ярким напоминанием о том, что граждане жаждут реформ, носящих не только преобразующий, но и справедливый характер.

VII – Справочная литература

Bell, Martin, and Salut Muhidin. "Cross-national comparison of internal migration." (2009).

Bell, Martin, and Elin Charles-Edwards. "Cross-national comparisons of internal migration: an update of global patterns and trends." (2013).

Bertaud, Alain 2010. *Land Markets, Government Intervention and Housing Affordability*. Working Paper 18. Brookings Institute, Washington, DC.

Bryan, Gharad, and Melanie Morten. "The aggregate productivity effects of internal migration: Evidence from Indonesia." (2017).

Ceriani, Lidia; Olivieri, Sergio Daniel; Ranzani, Marco. 2019. *Evaluating the Accuracy of Homeowners' Self-Assessed Rent in Metropolitan Lima (English)*. Policy Research working paper; no. WPS 8983. Washington, D.C. : World Bank Group. <http://documents.worldbank.org/curated/en/287901565890099664/Evaluating-the-Accuracy-of-Homeowners-Self-Assessed-Rent-in-Metropolitan-Lima>

Chow, Gregory C., and Linlin Niu. "Housing prices in urban China as determined by demand and supply." *Pacific Economic Review* 20.1 (2015): 1-16.

Christiaensen, Luc, Joachim De Weerd, and Ravi Kanbur. "Urbanization and poverty reduction: the role of secondary towns in Tanzania." (2016).

Christiaensen, Luc, and Ravi Kanbur. "Secondary towns and poverty reduction: refocusing the urbanization agenda." *Annual Review of Resource Economics* 9 (2017): 405-419.

Coxhead, Ian, Nguyen Viet Cuong, and Linh Hoang Vu. "Migration in Vietnam: new evidence from recent surveys." *World Bank: Vietnam Development Economics Discussion Papers* 2 (2015).

Demombynes, Gabriel; Vu, Linh Hoang. 2016. *Vietnam's household registration system (English)*. Washington, D.C.: World Bank Group. <http://documents.worldbank.org/curated/en/158711468188364218/Vietnam-s-household-registration-system>

De Soto, Hernando. 2000. *The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else*. New York: Basic Books.

Ferré, Céline, Francisco HG Ferreira, and Peter Lanjouw. "Is There a Metropolitan Bias? The relationship between poverty and city size in a selection of developing countries." *The World Bank Economic Review* 26.3 (2012): 351-382

General Statistics Office (GSO). (2017). GSO website on national accounts and state budget - gross domestic product at current prices by economic sector. https://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=775

Glaeser, Edward, and Joseph Gyourko. "The economic implications of housing supply." *Journal of Economic Perspectives* 32.1 (2018): 3-30.

Hammam, Sonia. "Housing matters." *World Bank Policy Research Working Paper* 6876 (2014).

Hsieh C. and Klenow P. 2009. Misallocation and manufacturing TFP in China and India. *Quarterly Journal of Economics*. Vol CXXIV, Issue 4.

Harris, John R., and Michael P. Todaro. "Migration, unemployment and development: a two-sector analysis." *The American economic review* 60.1 (1970): 126-142.

Korpi, Martin, William AV Clark, and Bo Malmberg. "The urban hierarchy and domestic migration: the interaction of internal migration, disposable income and the cost of living, Sweden 1993–2002." *Journal of Economic Geography* 11.6 (2010): 1051-1077.

Krugman, Paul. "Increasing returns and economic geography." *Journal of political economy* 99.3 (1991): 483-499.

Krugman, Paul. "What's new about the new economic geography?." *Oxford review of economic policy* 14.2 (1998): 7-17.

Liu, Amy YC, and Duc Anh Dang. "Rural–Urban Migration in Vietnam: Trend and Institutions." *Rural-Urban Migration in Vietnam*. Springer, Cham, 2019. 1-30.

Lucas, Robert EB. "Internal migration in developing economies: An overview." *KNOMAD's Working Paper* 6 (2015).

Mulder, Clara H. "Population and housing: a two-sided relationship." *Demographic Research* 15 (2006): 401-412.

Pomfret, Richard. "The Uzbek model of economic development, 1991–91." *Economics of Transition* 8.3 (2000): 733-748.

Seitz, William Hutchins. 2018. *Urbanization in Kazakhstan : desirable cities, unaffordable housing, and the missing rental market (English)*. Policy Research working paper; no. WPS 8530. Washington, D.C. : World Bank Group. <http://documents.worldbank.org/curated/en/956811531481933385/Urbanization-in-Kazakhstan-desirable-cities-unaffordable-housing-and-the-missing-rental-marke>

Seitz, William Hutchins. 2019a. *International Migration and Household Well-Being : Evidence from Uzbekistan (English)*. Policy Research working paper; no. WPS 8910. Washington, D.C. : World Bank Group.

<http://documents.worldbank.org/curated/en/615721561125387061/International-Migration-and-Household-Well-Being-Evidence-from-Uzbekistan>

Seitz, William Hutchins. 2019b. *Where They Live : District-Level Measures of Poverty, Average Consumption, and the Middle Class in Central Asia (English)*. Policy Research working paper; no. WPS 8940. Washington, D.C. : World Bank Group. <http://documents.worldbank.org/curated/en/770411562850918468/Where-They-Live-District-Level-Measures-of-Poverty-Average-Consumption-and-the-Middle-Class-in-Central-Asia>

Shukurov, Sobir, Mansoor Maitah, and Luboš Smutka. "The impact of privatization on economic growth: The case of Uzbekistan." *International Journal of Economics and Financial Issues* 6.3 (2016): 948-957.

Tombe, Trevor, and Xiaodong Zhu. "Trade, migration, and productivity: A quantitative analysis of china." *American Economic Review* 109.5 (2019): 1843-72.

Tukmadiyeva, Malika. 2016. "The Central Asia Fellowship Papers."

Yemtsov, Ruslan. *Housing privatization and household wealth in transition*. No. 2007/02. Research Paper, UNU-WIDER, United Nations University (UNU), 2007.

Приложение А – Реализация системы прописки в Узбекистане

Подробнее см. качественный обзор системы прописки, прилагаемый к настоящей публикации.

Местные требования к регистрации в Узбекистане

Вопросы постоянной или временной прописки в Узбекистане регулируются Указом Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию паспортной системы в Республике Узбекистан» №УП-4262³⁰ от 5 января 2011 года. Регистрация граждан по месту жительства осуществляется органами внутренних дел (ОВД). Все граждане обязаны иметь место постоянной прописки.

Требование о получении учета граждан в случае временного пребывания в городе Ташкенте регулируется Приложением №1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан №41³¹ от 16 февраля 2012 года. Согласно Постановлению, граждане, пребывающие в городе Ташкенте сроком не более 5 дней, учету не подлежат. Для постановки на учет по месту пребывания граждане обязаны сдать документы в соответствующие органы в течение 5 дней со дня прибытия в город Ташкент. Учет гражданина по месту пребывания в городе Ташкенте производится на срок от 5 дней до 6 месяцев³². В некоторых случаях учет может быть произведен на срок до одного года по усмотрению соответствующего должностного лица.

На момент написания настоящей публикации существовали два способа получения постоянной прописки: традиционный способ личного обращения с заявлением и новый способ подачи заявления в электронном формате, который открыт для учета временно проживающих в Ташкенте на экспериментальной основе.

Традиционный метод

В соответствии с традиционным методом граждане обращаются в отдел миграции и оформления гражданства (далее — ОМиОГ) по месту пребывания в Ташкенте. Перечень необходимых документов может включать:

- заявление-анкету по форме, установленной Министерством внутренних дел;
- паспорт;

³⁰ <http://www.lex.uz/docs/1729274>

³¹ <http://www.lex.uz/docs/1960398>

³² <https://kun.uz/ru/news/2018/10/03/eksperty-rasskazali-kak-polucit-vremennuu-propisku-v-taskente-za-24-casa>

- удостоверение личности военнослужащего по контракту или удостоверение личности офицера Вооруженных Сил Республики Узбекистан (для военнослужащих, проживающих вне казарм, кораблей и судов);
- свидетельство о рождении и две фотографии размером 35 x 45 мм – для лиц, не достигших 16-летнего возраста;
- заявление (согласие) собственника (собственников) жилья о предоставлении жилой площади;
- копии документов на жилье;
- квитанцию об уплате государственной пошлины за учет в размере, установленном Кабинетом Министров Республики Узбекистан (в соответствии с Постановлением Кабинета Министров №533³³ от 3 ноября 1994 года). Размер государственной пошлины составляет 2 процента от минимального размера заработной платы;
- копию нотариально удостоверенного договора аренды жилого помещения или его части либо договора безвозмездного пользования жилым помещением или его частью.

Электронная форма

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 11 июля 2017 года №ПП-3126 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности органов внутренних дел в сфере миграционных процессов и оформления гражданства»³⁴, в тестовом режиме была введена электронная услуга «Учет по месту пребывания в городе Ташкенте и Ташкентской области», за получением которой, при условии соблюдения определенных требований, лица могут обратиться с заявлением о получении учета в городе Ташкент и Ташкентской области с приложением соответствующих документов. Электронная форма данного документа является юридическим документом, эквивалентным заявлению в традиционном формате. Подлинность документа можно проверить с помощью специального QR-кода, размещенного в нижней части документа.

³³ <http://www.lex.uz/docs/699301>

³⁴ <http://lex.uz/docs/3266581>

Приложение В – Формирование индексов потребительских цен

Индекс Пааше рассчитывается для h -ного домохозяйства и определяется следующим образом:

$$P_h = \frac{\sum_j p_j^h Q_j^h}{\sum_j p_j^0 Q_j^h}$$

Уравнение 1

где p_j^0 – цена товара j для референтной группы 0 (в данном случае в среднем по стране). Данный индекс определяется как отношение между стоимостью потребительской корзины товаров, приобретенных h -ным домохозяйством, и стоимостью той же корзины товаров, оплаченную референтным домохозяйством («среднее домохозяйство» с индексом 0). Затем с помощью Уравнения 1 получаем:

$$P_h = \left[\sum_j \left(\frac{p_j^h}{p_j^0} \right)^{-1} w_j^h \right]^{-1}$$

Уравнение 2

где w_j^h – доля бюджета домохозяйства h , направленная на приобретение товара j , а p_j^h/p_j^0 – относительная цена j -ной статьи.

При этом, на практике при проведении ОБДХ цены не учитываются, но вместо этого рассчитываются удельные значения. Еще одним ограничением является то, что в большинстве обследований бюджета обычно собирается не информация о расходах и количестве всех статей, а данные такого уровня детализации только по статьям продовольственных товаров. Таким образом, в большинстве стран, где применяется пространственная дефляция, этот показатель рассчитывается на основе удельных значений расходов на продукты питания, наблюдаемых в ходе обследования.

Это также относится и к Казахстану, и расчет осуществляется путем получения в первую очередь удельных значений продовольственных товаров, учтенных при проведении ОБДХ на уровне домохозяйств. Удельные значения рассчитываются путем деления расходов на товары на их количество.

Уравнение 3

$$uv_j^h = \frac{x_j^h}{Q_j^h(pur)}$$

где x_j^h – расходы домохозяйства h на продукт питания j . Прежде чем оценивать удельные значения, исключаются отклонения в распределении удельных значений, если они в пять раз выше или ниже национального значения. На основе полученных очищенных удельных значений определяется коэффициент соотношений цен p_j^h/p_j^0 по следующей формуле:

Уравнение 4

$$\left(\frac{p_j^h}{p_j^0}\right) = \frac{uv_j^h}{uv_j^0}$$

где uv_j^0 – национальная средняя удельная стоимость товара j .

Значение удельной стоимости j -ной статьи uv_j^h может отсутствовать, даже если фактическое потребление товара j является строго положительным (собственное производство, истощение запасов, полученные подарки и т.д.). В этих случаях недостающие значения исчисляются в соответствии со следующей ступенчатой процедурой:

$$uv_j^h = \begin{cases} uv_j^h & \text{если } uv_j^h \text{ не отсутствует} \\ E[uv_j^h | quarter, district, rural/urban] & \text{если } uv_j^h \text{ отсутствует} \\ E[uv_j^h | quarter, region, rural/urban] & \text{если } uv_j^h \text{ все еще отсутствует} \\ E[uv_j^h | quarter, rural/urban] & \text{если } uv_j^h \text{ все еще отсутствует} \end{cases}$$

Доли бюджета w_j^h , необходимые для расчета территориального индекса цен, определяются следующим образом:

Уравнение 5

$$w_j^h = \frac{\widehat{THE}_h^j}{\sum_j \widehat{THE}_h^j}$$

где $\sum_j \widehat{THE}_h^j$ – общие расходы домохозяйств на все продукты питания j , включенные в индекс. Индекс сначала усредняется по кварталам, регионам и комбинациям территорий, а затем нормализуется для каждого слоя по среднему национальному показателю.

Уравнение 6

$$P = \frac{AVG(P_h | ruralurban)}{AVG(P_h)}$$

Расходы на жилье могут быть проанализированы в рамках того же индекса путем включения условно исчисленной арендной платы в качестве компонента индекса Пааше. Включение стоимости аренды в Уравнение 1 в качестве дополнительной статьи потребления основано на допущении, что «количество» арендной платы составляет единицу (т.е. что домохозяйство платит условную арендную плату только за одно жилище), а также на включении полученной удельной стоимости в качестве отдельной статьи расходов домохозяйства. Это принципиально отличается от основных статей расходов на продукты питания в том смысле, что несмотря на то, что было потреблено что-то ценное (пользование жильем), никаких финансовых операций не было. Первый метод использует условно исчисленную арендную плату непосредственно в

соответствии с базовым обследованием L2CU. Этот метод косвенно предполагает, что жилье является одним и тем же «товаром» для всех потребителей, независимо от типа жилья, и сравнивает общие различия в итоговой стоимости жизни в качестве частичной функции не измененной условно исчисленной стоимости жилья. Вторая альтернатива заключается в использовании гедонического показателя цен на жилье. Второй подход более распространен в литературе по оценке стоимости жизни и требует применения пространственного дефлятора для жилья на основе потребления аналогичного «типа» жилья с точки зрения его размеров и конструкции. В обоих случаях расходы на жилье учитываются наряду с другими компонентами индекса Пааше.

Для первого варианта оценки нет, поскольку полученные от респондентов данные включаются напрямую. При этом, при применении гедонической модели используется отдельный метод интерполяции. Это происходит путем исчисления стоимости аренды одного и того же «стандартного» жилья в каждом населенном пункте и включения этой стоимости в общий индекс потребительских цен. Первый шаг заключается в оценке простой регрессии предоставленных данных о стоимости арендной платы по обычному методу наименьших квадратов (МНК):

$$y_h = \beta_0 + \beta_{1h}x_{1h} + \beta_{...}x_{...} + \varepsilon_i$$

Где y_h – сообщенная респондентами арендная стоимость жилья, а величина x_h включает в себя характеристики рассматриваемого жилья, включая условные переменные, указывающие на его местонахождение. Прогнозируемая арендная плата по населенным пунктам рассчитывалась на основе итоговых коэффициентов при постоянном наборе характеристик жилья. В описанном здесь примере были учтены такие переменные, как жилая площадь жилья (принятая равной 42 кв. м. для «стандартного» жилья), количество комнат (принятое как 3 для «стандартного» жилья), условный показатель, указывающий на местоположение – сельское или городское, тип жилья (принятый как квартира для «стандартного» жилья). Результаты этой оценки затем были включены в качестве компонента в описанный выше индекс цен (вместо условно исчисленной арендной платы за жилье, которую домохозяйства указали в своих ответах как потребление).

Приложение С – Индексы потребительских цен

Таблица 9: Оценочные индексы на основе расходов на продукты питания, продукты питания + арендную плату и продукты питания + стандартные индексы арендной платы по областям и сельским и городским районам (в среднем по стране = 100%)

	<u>Всего</u>		<u>Городская местность</u>		<u>Сельская местность</u>	
	Аренда (1000)	Цена (1000)	Аренда (1000)	Цена (1000)	Аренда (1000)	Цена (1000)
Андижанская	4800	110000	7800	130000	4800	100000
Бухарская	3600	180000	7200	170000	2400	180000
Ферганская	2400	120000	4800	140000	1800	120000
Джизакская	1200	100000	4800	120000	1200	85000
Наманганская	1800	110000	3600	110000	1200	100000
Навоийская	1800	110000	3000	100000	1800	120000
Каракалпакстан	1800	100000	3000	150000	1440	100000
Кашкадарьинская	2400	150000	6000	200000	1800	150000
Самаркандская	6000	150000	9600	200000	6000	120000
Сырдарьинская	1200	100000	2400	300000	960	100000
Сурхандарьинская	1560	80000	3600	100000	1440	80000
Ташкент (город)	18000	420000	18000	420000		
Ташкентская (область)	2400	120000	3000	70000	2400	150000
Хорезмская	1500	200000	3600	200000	1440	200000

Источник: Базовое обследование L2CU, расчеты автора.

Примечание: Приведено сравнение средней условно исчисленной арендной платы (слева) с гедонической оценкой арендной платы (справа). В Приложении (В) приведена модель регрессии по МНК и коэффициенты, которые были использованы для условного исчисления.

Приложение D – Расчет эластичности спроса на жилье

Используя условно исчисленную арендную плату, можно оценить перекрестные величины эластичности спроса с использованием стандартного подхода максимизации полезности³⁵:

Уравнение 7
$$U = U(H, Z)$$

Где коммунальные услуги домохозяйства (U) – функция потребления жилья (H) и других товаров (Z). Домохозяйства максимизируют полезность в условиях ограниченности бюджета.

Уравнение 8
$$Y = p_h H + p_z Z$$

Где Y – совокупный доход (в данном случае приблизительно рассчитываемый по общему потреблению), p_h – цена единицы жилья, p_z – индекс цен на все товары нежилого назначения. Максимизация дает функцию спроса на жилье:

Уравнение 9
$$H = h(Y, p_h)$$

Расчеты производятся с использованием двойной логарифмической модели для оценки эластичностей, связанных с каждым показателем, отсюда:

Уравнение 10
$$\ln(p_h H) = \alpha + e_y \ln(Y) + Controls$$

Где $p_h H$ – логарифм условно исчисленной арендной платы, а $\ln(Y)$ – логарифм дохода домохозяйства. Эластичность, связанная с доходом домохозяйства, выражена значением e_y .

³⁵ Приведенное здесь описание основывается на подходе, описанном в работе Grootaert and Dubois (1988).

Приложение Е – Описательная статистика

Таблица (10) содержит описательные статистические данные о распределении махаллей в Узбекистане на момент проведения базового обследования в 2018 году.

Таблица 10: Распределение махаллей и населения сельских и городских районов Узбекистана в 2018 году (по данным базового обследования)

Область	Всего махаллей	Городские	%	Села/сельские	%	Население
Каракалпакстан	412	163	39,56	249	60,44	1 873 629
Андижанская	876	383	43,72	493	56,28	3 010 957
Бухарская	540	205	37,96	335	62,04	1 874 534
Джизакская	287	138	48,08	149	51,92	1 329 838
Кашкадарьинская	726	329	45,32	397	54,68	3 130 222
Навоийская	304	136	44,74	168	55,26	989 509
Наманганская	770	416	54,03	354	45,97	2 651 005
Самаркандская	1089	405	37,19	684	62,81	3 747 573
Сырдарьинская	222	94	42,34	128	57,66	817 071
Сурхандарьинская	712	238	33,43	474	66,57	2 516 636
Ташкентская	998	440	44,09	558	55,91	2 881 180
Ферганская	993	453	45,62	540	54,38	3 522 087
Хорезмская	499	171	34,27	328	65,73	1 818 182
Город Ташкент	505	505	100,00	.	0,00	2 476 280
По стране	8933	4076	45,63	4857	54,37	32 638 703

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике и Фонд «Махалля» Узбекистана. Следует отметить, что приведенные цифры основаны на административных данных ввиду отсутствия национальной переписи населения и при их составлении использовались определения сельских/городских (районов и т.д.), отличные от тех, которые использовались ранее в советский период.

Определения «сельский» и «городской», а также границы Ташкента за рассматриваемый период не остались неизменными. По данным ЮНФПА, с 2005 по 2009 годы был составлен перечень сельских населенных пунктов с численностью населения не менее 2000 человек, которые получили статус населенных пунктов городского типа. Кабинетом Министров Республики Узбекистан 13 марта 2009 года было принято постановление №68 «О дополнительных мерах по совершенствованию административно-территориального устройства населенных пунктов Республики Узбекистан», согласно которому 965 сельских поселений с общей численностью населения в 4,4 миллиона человек получили статус населенных пунктов городского типа. Согласно официальным данным, в 2009 году насчитывалось 15364 махалли, но к 2018 году они были объединены в общей сложности в 8933 махалли. Количество махаллей в городах

сократилось незначительно (с 4268 до 4130), а в сельской местности – значительно (с 11096 до 4803). Город Ташкент является одним из немногих населенных пунктов, где за это время количество махаллей увеличилось – с 474 до 505.

Таблица 11: Официальные оценки численности населения по областям и годам, в 100 000 чел.

	'00	'01	'02	'03	'04	'05	'06	'07	'08	'09	'10	'11	'12	'13	'14	'15	'16	'17	'18	'19
По стране	244,9	248,1	251,2	254,3	257,1	260,2	263,1	266,6	270,7	275,3	280,0	291,2	295,6	299,9	304,9	310,2	315,8	321,2	326,6	332,6
Каракалпакстан	15,0	15,3	15,4	15,5	15,6	15,7	15,7	15,8	16,0	16,2	16,3	16,8	16,9	17,1	17,4	17,6	17,9	18,2	18,4	18,7
Андижанская	21,9	22,2	22,5	22,8	23,1	23,4	23,8	24,1	24,5	25,0	25,5	26,7	27,1	27,6	28,1	28,6	29,1	29,6	30,1	30,7
Бухарская	14,2	14,4	14,6	14,7	14,9	15,1	15,3	15,5	15,7	15,9	16,1	16,8	17,1	17,3	17,6	17,9	18,2	18,4	18,7	18,9
Джизакская	9,7	9,9	10,1	10,2	10,3	10,4	10,5	10,6	10,8	11,0	11,2	11,7	11,9	12,1	12,3	12,5	12,8	13,0	13,3	13,5
Кашкадарьинская	21,7	22,1	22,5	22,9	23,4	23,8	24,2	24,6	25,1	25,6	26,2	27,2	27,8	28,3	29,0	29,6	30,3	30,9	31,5	32,1
Навоийская	7,8	7,9	8,0	8,0	8,0	8,1	8,1	8,2	8,3	8,4	8,5	8,7	8,8	8,9	9,0	9,1	9,3	9,4	9,6	9,8
Наманганская	19,2	19,5	19,8	20,1	20,4	20,7	21,0	21,3	21,7	22,2	22,6	23,8	24,2	24,6	25,0	25,5	26,0	26,5	27,0	27,5
Самаркандская	26,7	27,1	27,5	27,9	28,3	28,7	29,1	29,6	30,0	30,6	31,2	32,7	33,3	33,8	34,5	35,1	35,8	36,5	37,2	38,0
Сурхандарьинская	17,4	17,7	18,0	18,3	18,6	18,9	19,3	19,6	19,9	20,3	20,8	21,8	22,2	22,6	23,1	23,6	24,1	24,6	25,1	25,7
Сырдарьинская	6,4	6,5	6,6	6,6	6,7	6,7	6,8	6,8	6,9	7,0	7,1	7,3	7,4	7,5	7,6	7,8	7,9	8,0	8,2	8,3
Ташкентская	23,5	23,7	23,9	24,1	24,3	24,5	24,7	24,9	25,2	25,5	25,9	26,4	26,7	27,0	27,3	27,6	27,9	28,3	28,6	29,0
Ферганская	26,6	27,0	27,3	27,7	28,0	28,4	28,8	29,2	29,7	30,2	30,7	32,3	32,8	33,3	33,9	34,4	35,1	35,6	36,2	36,8
Хорезмская	13,2	13,5	13,7	13,9	14,1	14,3	14,5	14,8	15,0	15,3	15,6	16,0	16,3	16,5	16,8	17,2	17,5	17,8	18,1	18,4
Город Ташкент	21,4	21,4	21,4	21,4	21,4	21,4	21,4	21,6	21,8	22,1	22,3	23,0	23,1	23,4	23,5	23,7	23,9	24,2	24,6	25,1

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Следует отметить, что приведенные данные основаны на административных данных в силу отсутствия данных национальной переписи населения.

В таблице 12 приведены описательные статистические данные на основе административных документов, оцифрованных в рамках ПЕВ для базового обследования L2CU.

Таблица 12: Описательные статистические данные случайной выборки из 200 обследованных махаллей

	Всего	Городские	Не- городские	Мин	Макс
Население махалли	4381	5318	4106	653	17767
Количество семей в махалле	1150	1628	1010	148	4749
Частные дома	684	586	713	0	3219
Многоэтажные семейные дома	6	20	2	0	104
Многоквартирные дома	210	812	31	0	2965
Зарегистрированные граждане	4005	4509	3852	32	17767
Зарегистрированные нерезиденты	132	240	98	0	5791
Постоянная прописка в Ташкенте	31	114	5	0	932
Временная прописка в Ташкенте	26	82	9	0	1500
Резидент без прописки	40	145	6	0	1238
Иностранцы/лица без гражданства, постоянно проживающие в стране	9	21	6	0	123
Резиденты, находящиеся за границей	122	145	115	0	638
Пустое жилище с собственником	6	14	4	0	156
Пустое жилище без собственника	0	1	0	0	23
Арендное жильё	22	90	1	0	1250
Незаконное арендное жильё	8	33	1	0	1000
Резиденты, проживающие в арендуемом жилье	53	206	4	0	1810
Трудовые мигранты за границей	120	137	115	1	554

Примечания: Приведенные в таблице цифры отражают средневзвешенные значения численности населения по махаллям, наименьшей административной единице Узбекистана. Расчеты автора.

Описательные статистические данные, полученные в рамках базового обследования и первой волны панельного обследования, приведены в таблице 13.

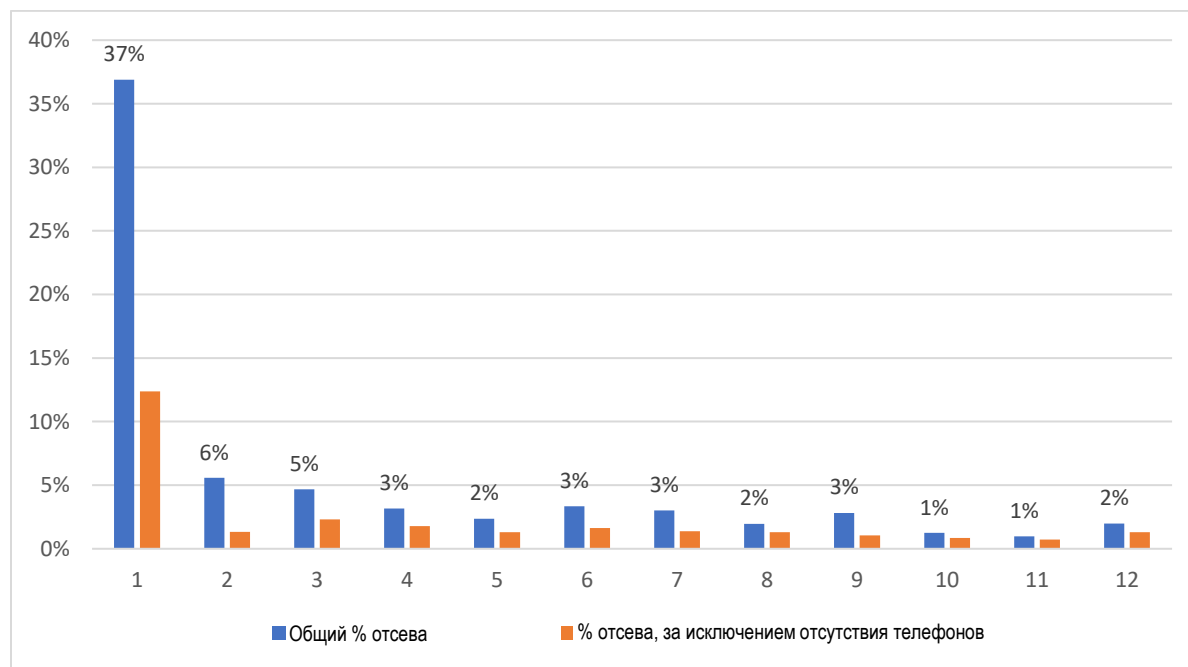
Таблица 13: Выборка и описательная статистика обследования

	Базовое	Доля	Среднее	Медианное	Панельн.	Доля
	обследов.	выборки	подушевое	подушевое		обследов.
	<i>количество</i>	<i>%</i>	<i>в тыс. сомов</i>	<i>в тыс. сомов</i>	<i>количество</i>	<i>%</i>
Андижанская	304	7,6%	3395,5	2396,8	1 402	7,7%
Бухарская	361	9,0%	4568,9	3511,2	1 572	8,6%
Ферганская	360	9,0%	4325,8	3354,8	1 619	8,9%
Джизакская	162	4,0%	5108,5	4384,3	708	3,9%
Наманганская	320	8,0%	4694,1	3569,8	1 470	8,1%
Навийская	201	5,0%	4584,7	3428,8	924	5,1%
Каракалпакстан	440	11,0%	3145,2	2681,2	1 973	10,8%
Кашкадарьинская	384	9,6%	4966,9	3851,3	1 771	9,7%
Самаркандская	321	8,0%	4139,8	3096,3	1 440	7,9%
Сырдарьинская	100	2,5%	3398,1	2811,6	456	2,5%
Сурхандарьинская	203	5,1%	3642,5	2877,4	899	4,9%
Ташкентская	300	7,5%	4835,3	3958,3	1 342	7,4%
Город Ташкент	281	7,0%	5918,0	5045,5	1 368	7,5%
Хорезмская	280	7,0%	4056,2	3091,5	1 280	7,0%
Всего	4 017	100,0%	4373,8	3396,9	18 224	100,0%

Приложение F – Пересчет весов и отсев из выборки

Отсев является одним из важнейших аспектов, который следует учитывать в любом панельном обследовании. Он приводит к смещению оценок обследования, если решившие отказаться от участия в нем респонденты на систематической основе отличаются от других респондентов, остающихся для участия в последующих раундах обследования (Fitzgerald et al., 1998). Этот вопрос особенно актуален при проведении высокочастотных панельных обследований по телефону, поскольку респондентов просят пройти интервью много раз.

Рисунок 16: Изначальный отказ (в первом раунде) и отсев в панельном обследовании

Примечание: Общий коэффициент участия случайно отобранных домохозяйств в первом раунде составил около 75 процентов. При этом, первоначальные замещающие домохозяйства также иногда отказывались от участия, в результате чего общий процент отказов составил 37% от числа попыток проведения интервью в первом раунде.

В обследовании L2CU уровень отсева (или отсутствия ответов) является низким и стабильным во всех раундах и составляет 1-6 процентов (рис. 16). Перестающие участвовать домохозяйства заменяются после каждого раунда домохозяйствами из того же квартала, что и домохозяйства, покинувшие выборку. Поскольку отсев может быть выборочным с точки зрения наблюдаемых характеристик домохозяйств, набор пробит-моделей представляет собой оценку вероятности отсева в сравнении с базовыми характеристиками выборочной совокупности. Это дает представление о том, предсказывают ли некоторые переменные величины отсева и необходимо ли использовать прогнозируемую вероятность отсева данного домохозяйства для пересчета весов домохозяйств, остающихся в обследовании. Результаты показывают, что при проведении обследования L2CU наблюдаются некоторые различия в уровнях участия по регионам (город Ташкент имеет более высокий уровень отсева, а Ферганская область и Каракалпакстан – ниже

среднего). Отсев также несколько (но значительно) выше для домохозяйств с более высоким совокупным потреблением на душу населения (а также подушевым потреблением продуктов питания).

Таблица 14: Пробит-регрессия на отказ от участия в обследовании

Отказ = 1	Коэффициент	Средне- квадратическая ошибка	P>z	[95%-ный доверительный интервал]	
Потребление домохозяйства	0,000	0,000	0,001	0,000	0,000
Размер домохозяйства	-0,068	0,007	0,000	-0,082	-0,054
Потребление продуктов питания	0,000	0,000	0,459	0,000	0,000
Ферганская область	-0,221	0,061	0,000	-0,340	-0,101
Каракалпакстан	-0,339	0,060	0,000	-0,457	-0,221
Город Ташкент	0,533	0,053	0,000	0,430	0,636
Городская местность	0,102	0,040	0,012	0,023	0,181
Константа	-1,253	0,055	0,000	-1,360	-1,146

Для проверки успешности схемы пересчета весов и сохранения репрезентативности выборки в рамках данного подхода проверяется разница в средних величинах между каждым раундом и выборочной совокупностью из 3000 домохозяйств (базовое обследование) с использованием оценки вероятности отсева для пересчета весов домохозяйств в каждом раунде. Если отсев и соответствующее замещение не учитываются должным образом при пересчете весов, можно ожидать статистически значимых различий от одного раунда к другому, а также по сравнению с результатами базового обследования. Тем не менее, очевидно, что большая часть различий действительно компенсируется.

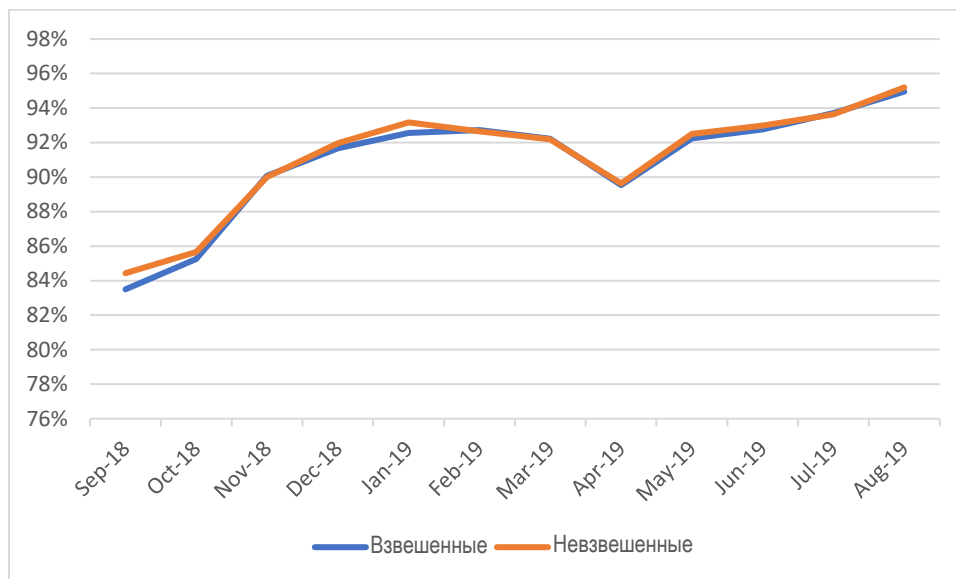
Таблица 15: Описательные статистические данные последнего раунда с учетом пересчета весов в сравнении с результатами базового обследования

	Респонденты (Последний раунд)			Базовое обследование		
	средн.	дисперсия	асимметрия	средн.	дисперсия	асимметрия
ln(потр. домохозяйства)	15,45	31,46	17,83	15,45	31,33	19,30
Размер домохозяйства	5,28	4,70	1,04	5,28	4,68	1,03
ln(потр. прод. питания)	14,58	28,29	8,64	14,58	27,98	2,04
Ферганская область	0,09	0,08	2,88	0,09	0,08	2,88
Каракалпакстан	0,11	0,09	2,58	0,11	0,09	2,58
Город Ташкент	0,08	0,07	3,10	0,08	0,07	3,10
Городская местность	0,23	0,18	1,25	0,23	0,18	1,25

Дополнительным методом проверки надежности результатов является сравнение взвешенных и невзвешенных результатов для оценки чувствительности результатов к методике взвешивания. На рис. 17 наглядно показано, что эффект от взвешивания результатов является незначительным. Таким образом, отсев выборки не имеет существенного влияния на основные наблюдения, произведенные в рамках данного исследования в отношении популярности

отмены ограничений на прописку (основная цель проведения анализа в рамках ежемесячного панельного опроса в данном контексте).

Рисунок 17: Доля респондентов, выражающих поддержку в пользу отмены ограничений на прописку; сравнение взвешенных и невзвешенных результатов

Приложение G – Меры политики и объявления о прописке, опубликованные в 2017-2019 гг.

Policies, announcements and operational documents issued in 2017-2019, related to permanent or temporary registration in Uzbekistan (propiska) and in Particular Tashkent city and region.

Date /No.	Name of document	Summary of document
<p>Resolution of the Cabinet of Ministers No.527 of 19.07.2017</p> <p>Also,</p> <p>Order of the Minister of Justice No.2090-15 of 22.08.2017</p>		<p>Resolution of the Cabinet of Ministers No.527 of 19.07.2017 introduced a condition for sale of real estate in the capital to citizens of Uzbekistan that do not have permanent registration (propiska) in Tashkent, foreigners and persons without citizenship.</p> <p>Main condition for purchase is type and value of the real estate.</p> <p>Citizens of Uzbekistan that does not have permanent registration in Tashkent city or region can purchase real estate in new building in Tashkent city or region and obtain permanent propiska. The property should not cost less than 2500 national minimum wages (approximately 150 000 USD). The purchase should be conducted via bank transfers. State registration fee for notarial certificate of the purchase is 5 %. In the case of purchase of the real estate in the new building in Tashkent city or region, the person is granted permanent registration.</p> <p>Persons who acquired the permanent registration based on this law can register the following members of family at the purchased property in the capital: husband, wife and their children and mutual minor children or children from previous marriages or adopted children.</p> <p>Link: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/kupil_kvartiru_v_novostroyke - dadut tashkentskuyu propisku</p> <p>https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/jile_v_tashkente_smogut_kupit_inogorodhie_i_inostrancy</p> <p>https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/k_ipoteke_v_novostroyke_tashkentskaya_propiska_prilagaetsya</p> <p>https://uz.sputniknews.ru/Uzbekistan/20190418/11271735/GUVD-Uzbekistana-obyasnili-pravila-propiski-v-novostroykakh.html</p>
25.10.2018		<p>New resolution lifts restrictions on the amount of purchase of the real estate in the new building in the capital for citizens of Uzbekistan residing in other regions. The amount of purchase can be as low as 1 000 000 UZS, i.e. there is no price limitation.</p> <p>The cost of real estate in new buildings for foreigners or stateless persons residing in other regions of Uzbekistan should not be less than 3300 national minimum wages. However, the law still prohibits purchasing the real estate on the secondary market without permanent registration.</p> <p>Link:</p> <p>https://uz.sputniknews.ru/society/20181025/9797010/Propiska-v-Tashkente-za-odin-sum-ili-Kak-stat-stolichnym-zhitelem.html</p>

<p>Resolution of the Cabinet of Ministers No.413 of 22.06. 2017</p>	<p>“On making amendments to the Regulation to the state – owned housing stock”</p>	<p>Citizens having registration and residing in dormitories that acquired status of the house in Tashkent city or region based on the resolution issued before the Law “On the list of persons – citizens of Uzbekistan considered for the permanent registration in the Tashkent city and region” and have right to privatize this real estate.</p> <p>The privatization was due to 1.07.2018. The owners of these housing have right to acquire permanent registration in Tashkent city or Tashkent region.</p> <p>Link: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/s_orderom_na_byvshee_obshejitiye_dadut_tashkentskuyu_propisku</p>
<p>11.07.2017 Presidential Decree No 3126</p>	<p>“On measures to fundamentally improve the activities of internal affairs bodies in the field of migration and citizenship registration”.</p>	<p>The decree introduces electronic state services and applications of citizen’s on issues related to passport system in non – personal form of interaction. Department for electronic data system was established at the Main directorate for Migration and Citizenship Registration under the Ministry of Internal Affairs.</p> <p>Link: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/poluchit_pasport_i_oformit_vizu_stanet_proshche</p>
<p>05.10.2017</p>	<p>“Resolution of the Cabinet of Ministers No 769 “On measures to further improve qualification of health personnel”</p>	<p>According to the resolution the students who received state scholarships to pursuer their education at medical faculty at the universities upon completion of their studies should be required to work at the rural outpatient units or rural (urban) family health centers. They are further required to work according to the place of their permanent residence.</p> <p>Link: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/medikov_raspredelyat_po_propiske_v_selskuyu_mestnost</p>
<p>Resolution of the Cabinet of Ministries No. 1001 of 20.12.2017</p>	<p>“On making additions or changes to some decisions of the Government of the Republic of Uzbekistan (Presidents Resolution of 14</p>	<p>Resolution of the Cabinet of Ministries No. 1001 of 20.12.2017 foresees the simplification of the order to obtain permanent or temporary registration in Tashkent city and Tashkent region</p> <p>Mahalla Committee and sub-district police officer should provide certificate that spouses that do not have common children resided together not less than one year.</p> <p>Earlier, foreign spouse or spouse from different region of Uzbekistan in Tashkent city or Tashkent region and was required to obtain this certificate and submit along with other documents to the department of entry/exit and citizenship. This was requirement to obtain propiska by spouse that did not have propiska in Tashkent city or region.</p>

	March 2017 No. PR – 2833 “On measures to further improvement of the system of combating crime”	<p>Certificate of civil marriage and dates in the passport will be enough to confirm if spouses resided together not less than 1 year. There is no need to submit notarized copies of documents as before.</p> <p>However the requirement that spouses should reside together no less than one year in order to obtain permanent registration in Tashkent city and region is still in power. Tashkent propiska is terminated immediately in case if spouses divorce within one year after one of the spouses received it.</p> <p>Link: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/postoyannaya_propiska_supruga_v_g_tashkente_-_bez_spravki_mahalli_i_inspektora_profilaktiki</p>
13.02.2018 Addition to the Cabinet of Ministers Resolution of 16.02.2012	“Law on permanent propiska regulation and accounting at the place of stay of citizens of the Republic of Uzbekistan in Tashkent city and Tashkent region”	<p>According to the p.14 of the “law on permanent propiska regulation and accounting at the place of stay of citizens of the Republic of Uzbekistan in Tashkent city and Tashkent region” the documents for temporary registration should be submitted within 5 days upon arrival. It is proposed to require temporary registration of citizens in Tashkent city and Tashkent region if their stay exceeds 10 days. Temporary registration should be provided to citizen for the duration of their stay for the period of 10 days – 1 year.</p> <p>Seasonal workers (construction, agriculture etc) do not require to be registered at the place of stay upon arrival. It is proposed to record them in a separate book by a police officer (inspector profilaktiki). The police officer will stamp a registration in the labor contract of the worker. The worker is required to present contract and passport as well as its copy. Seasonal workers can obtain their temporary registration without rent agreement.</p> <p>https://www.norma.uz/proekty_npa/poryadok_vremennoy_propiski_predlagaetsya_maksimalno_uprostit</p>
5 April 2017, Resolution of the Cabinet of Ministries No - 179	On making amendment to the list of the state authorities and institutions that are allowed to apply for permanent registration of their employees	<p>On making a change or amendments to the list of public authorities, economic management bodies, other public institutions of republican significance, whose senior officials may apply for provision of permanent registration for their employees in Tashkent city and Tashkent region.</p> <p>Pursuant to Presidential decree of the Republic of Uzbekistan No – 4951 of 8 February 2017 the Cabinet of Ministries decides:</p> <p>To make an addition by paragraph No 60 to the list of the of public authorities, state and economic management bodies, other public institutions of republican significance, whose senior officials may apply for provision of permanent registration for their employees in Tashkent city and Tashkent region approved under the decision of the Cabinet of Ministries No 336 of 7 October 2016:</p> <p>“No 60. Institute of Strategic and Interregional Research under the President of Republic of Uzbekistan”.</p> <p>Link: https://www.norma.uz/qonunchilikda_yangi_yana_bitta_tashkilot_hodimlarini_poytahtda_propiska_qilishi_mumkin</p>
11 October 2017	On making amendment to the list of the state authorities and institutions	<p>Pursuant to Presidential decree of the Republic of Uzbekistan No PD – 3138 of 18 July 2017 the Cabinet of Ministries decides:</p> <p>To make an addition by paragraph No 61 to the list of the of public authorities, state and economic management bodies, other public institutions of republican significance, whose senior officials may apply for provision of permanent registration for their employees in Tashkent city and Tashkent region approved under the decision of the Cabinet of Ministries No 336 of 7 October 2016:</p>

Resolution of the Cabinet of Ministries No 26 813	that are allowed to apply for permanent registration of their employees	<p>“No 61. Youth Union of Uzbekistan”.</p> <p>Link: http://www.lex.uz/docs/3375730</p>
2 June 2018 Resolution of the Cabinet of Ministries No – 419	“On making amendment to the list of the state authorities and institutions that are allowed to apply for permanent registration of their employees”	<p>Pursuant to Presidential decree of the Republic of Uzbekistan No PD – 5041 “On establishment of state committee of forestry of the Republic of Uzbekistan ” of 11 May 2017 the Cabinet of Ministries decides:</p> <p>To make an addition by paragraph No 36 (3) to the list of the of public authorities, state and economic management bodies, other public institutions of republican significance, whose senior officials may apply for provision of permanent registration for their employees in Tashkent city and Tashkent region approved under the decision of the Cabinet of Ministries No 336 of 7 October 2016:</p> <p>“No. 36 (3) State Committee of forestry of the Republic of Uzbekistan”.</p> <p>Link: http://www.lex.uz/docs/3763147</p>
23.01.2018		<p>Ban on employment of persons without permanent or temporary was lifted by the President’s decree of the 22 of January 2018. The decree also adopts the state program for implementation of the action strategy on five priority development areas 2017- 2021 in the year of active entrepreneurship, innovation and technologies (2018).</p> <p>This law will allow citizens to work in any region they want, especially in Tashkent city and Tashkent region. Qualified employees can work in the capital despite permanent or temporary propiska or accounting at the place of state. The employer will not be fined in case if he/she recruits citizen without temporary or permanent propiska or accounting at the place of stay.</p> <p>Additionally, according to state program 2018, it is planned to allow residents without permanent Tashkent propiska to purchase real estate in the secondary market. It is also intended to extend the duration of stay without the requirement to obtain temporary registration in regions of Uzbekistan. State program consists of 231 paragraphs. 37 laws should be adopted according to the document.</p> <p>Links: https://www.gazeta.uz/ru/2018/01/22/propiska/ http://uza.uz/ru/documents/o-gosudarstvennoy-programme-po-realizatsii-strategii-deystvi-23-01-2018</p>
18 July 2018 Resolution of the Cabinet of Ministries No – 552	“On making amendment to the list of the state authorities and institutions that are allowed to apply for permanent	<p>Pursuant to Presidential decree of the Republic of Uzbekistan No Decree of President – 5198 “On measures for improvement of management of preschool education system” of 30 September 2017 and the Presidents Decision – 3305 “On measures for improvement of management of early childhood education system” of 30 September 2017, the Cabinet of Ministries decides:</p> <p>To make an addition by paragraph No 19 to the list of the of public authorities, state and economic management bodies, other public institutions of republican significance, whose senior officials may apply for provision of permanent registration for their employees in Tashkent city and Tashkent region approved under the decision of the Cabinet of Ministries No 336 of 7 October 2016:</p>

	registration of their employees”	<p>“No. 19 Ministry of Pre-school education”.</p> <p>Link: http://www.lex.uz/docs/3828805</p>
26 October 2018 Resolution of the Cabinet of Ministries No – 871	“On making amendment to the list of the hokimat institutions, state authorities and institutions that are allowed to apply for permanent registration of their employees”	<p>Pursuant to Presidential decree of the Republic of Uzbekistan No Decree of President – 5067 “On measures for improvement of management of preschool education system” of 1 June 2017 “On measures to improve management of State Veterinary Service of Uzbekistan”, the Cabinet of Ministries decides:</p> <p>To make an addition by paragraph No 36(4) to the list of the of public authorities, state and economic management bodies, other public institutions of republican significance, whose senior officials may apply for provision of permanent registration for their employees in Tashkent city and Tashkent region approved under the decision of the Cabinet of Ministries No 336 of 7 October 2016:</p> <p>“No. 36(4) State Veterinary Committee of the Republic of Uzbekistan”.</p> <p>Link: http://www.lex.uz/docs/4023923</p>
November 01, 2018 Resolution of the Cabinet of Ministries No – 900	“On making amendment to the list of the state authorities and institutions that are allowed to apply for permanent registration of their employees”	<p>Pursuant to Presidential decree of the Republic of Uzbekistan Decree of President No– 2909 “On measures for further development of higher education” of 20 April 2017”, the Cabinet of Ministries decides:</p> <p>To make an addition by paragraph No 46 (1) to the list of the of public authorities, state and economic management bodies, other public institutions of republican significance, whose senior officials may apply for provision of permanent registration for their employees in Tashkent city and Tashkent region approved under the decision of the Cabinet of Ministries No 336 of 7 October 2016:</p> <p>“46(1) State inspection for education quality control under the Cabinet of Ministries”</p> <p>Link: http://www.lex.uz/docs/4033947</p>
22.10.2018 Annex 1 to the Resolution of the Cabinet of Ministries No 845 of 22.10.2018	Provision “On the Order of permanent and temporary registration of citizens of the Republic of Uzbekistan”.	<ol style="list-style-type: none"> 1. The provisions identify the process of obtaining permanent and temporary registration in the regions of Uzbekistan and Republic of Karakalpakstan. The regulation to obtain permanent or temporary registration in Tashkent city or Tashkent region is regulated by other laws. 2. Citizens are obliged to register in the place of permanent residence and/or register in the place of (temporary) residence. The absence of propiska at their place of temporary stay cannot be a ground for refusing in provision of services to these citizens. Citizens have to apply within 5 days upon arrival to the new place of residence for permanent or temporary registration. Permanent or temporary registration of persons below 16 y.o. is voluntary. 3. Internal affairs agencies are in charge of permanent and temporary registration of citizens. The agencies should certify temporary or permanent residence in order to ensure public safety, combat crime and manage migration. Citizens can apply for permanent registration through electronic system, which simplifies procedures of the public service delivery.

		Link: http://www.lex.uz/acts/4015759
25.10.2018	“On making amendments and changes to some legislative acts in the Republic of Uzbekistan” proposed by the Ministry of Justice in cooperation with other relevant ministries and state agencies	<p>There are many legislative acts that limit rights of citizens of Uzbekistan who do not have permanent registration (propiska) in Tashkent city or Tashkent region. These limitations are related to residence and employment in the abovementioned territories. Citizens and juridical persons are fined for violation of these laws.</p> <p>The new law will guarantee constitutional rights of citizens to freedom of employment, freedom of movement and other rights related to passport, education and employment. The parliamentarians have considered and adopted the law. This is the first stage of the process. The law should be adopted by Senate and President, and published in mass media.</p> <p>Link: https://www.norma.uz/nashi_obzori/zakon_o_trudoustroystve_bez_propiski_utverdili_1_zakonoproekt_otklonen_esheche_2_nujno_dorabotat</p>
10.01.2019		<p>Labor Code and Code of Administrative Liability had recently been amended. According to these change the employer will not be liable for recruitment of the worker without propiska.</p> <p>Article 223 – 2 KoAO (of the Code of Administrative Liability) has expired. According to this article employers who recruited the employees without permanent or temporary propiska could be fined with an amount equal to 15 times minimum wage.</p> <p>Besides absence of permanent or temporary propiska or accounting at the place of stay is no longer adequate justification for refusing to hire the worker. Corresponding amendments were introduced to article 80 of the Labor Code.</p> <p>Links: http://xs.uz/uzkr/post/ozbekiston-respublikasining-ajrim-qonun-huzhzhatlariga-zhamoat-tartibini-taminlash-mekhanizmlarini-takomillashtirishga-qaratilgan-ozgartish-va-qoshimchalar-kiritish-togrisida https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/na_rabotu_-_bez_propiski</p>
11.06.2019		“Yuksalish” movement presented the results of public opinion survey and provided their recommendations to simplify the procedures of temporary and permanent registration in Tashkent city and region. According to paragraph 56 of the State program on implementation of an action strategy for the year of private entrepreneurship and innovative technologies these measures were intended to be implemented before the 1 of April 2018.

	<p>In pursuance of this paragraph the Cabinet of Ministries issued a resolution no 845 of 22.10.2018. It states that accounting of the citizen at the place of stay in Tashkent city and Tashkent region can be allowed to the period of 5 days till 1 year without discharge from the permanent place of residence.</p> <p>The registration of citizens from other regions who would like to be engaged in seasonal work (construction, agriculture and other) in Tashkent region and Tashkent is simplified.</p> <p>According to the resolution citizens who do not have a permanent propiska in Tashkent city and Tashkent region can purchase property (house or apartment) only in new buildings through bank transactions. At the same time these buyers (who do not have permanent registration in Tashkent city and region) have to pay a state fee equal to 5% of the amount of the agreement but not less than 10 minimum wages (2 027 300 UZS). The same tax for residents of Tashkent city and region who have permanent propiska is 202 700 UZS.</p> <p>Administrative responsibility for recruitment of citizens without permanent or temporary registration in Tashkent city and Tashkent region as well as regulation justifying employers to refuse in employment in case if the candidate does not have permanent or temporary registration is abolished.</p> <p>Despite these changes the issue related to purchase of housing at the secondary market by persons without permanent or temporary registration is not solved. This leads dissatisfaction of citizens.</p> <p>Through its telegram channel called “Jamoatchilik Fikri” or “Public Opinion”, “Yuksalish” movement conducted a survey on issues of permanent propiska in Tashkent and Tashkent region from June 3 – 11 2019. Around 17 600 citizens took part in the survey and almost half of them, i.e. 49%, responded that regulation related to permanent propiska in Tashkent city and Tashkent region contradicts constitutional rights of the citizens.</p> <p>The findings of the survey show that implementation of this paragraph of the State programme that was approved by the President is crucial. If the paragraph had been implemented timely and in full it would not have become a reason of dissatisfaction of citizens. It would contribute to the profile and prestige of Uzbekistan worldwide, increase rapid urbanization in the country, social development and hider brain drain.</p> <p>Taking into consideration all these factors, “Yuksalish” proposes the following:</p> <ul style="list-style-type: none"> • To replace the system of permanent registration in Tashkent city and Tashkent region by system of accounting at the place of stay. The procedure should be simplified and completed though state services centers or Single interactive state services portal; • To recognize the right of ownership of the citizens who do not have permanent or temporary registration in Tashkent city and Tashkent region not only in the primary real estate market but also in the secondary market (it is also offered to additionally include agreements such as presenting the immovable property).
--	--

		<p>Link: https://www.norma.uz/nashi_obzori/postoyannaya_propiska_v_tashkente_i_tashoblasti_doljna_stat_dostupnee</p>
<p>January 11, 2019 Resolution of the Cabinet of Ministries No - 21</p>	<p>“On making amendment to the list of the state authorities and institutions that are allowed to apply for permanent registration of their employees”</p>	<p>Pursuant to Presidential decree of the Republic of Uzbekistan Presidential Resolution No– 3751 “On additional measures to improve the efficiency of mechanized services and services to agricultural producers” of 29 May 2019, the Cabinet of Ministries decides:</p> <p>To make an addition by paragraph No 63 (1) to the list of the of public authorities, state and economic management bodies, other public institutions of republican significance, whose senior officials may apply for provision of permanent registration for their employees in Tashkent city and Tashkent region approved under the decision of the Cabinet of Ministries No 336 of 7 October 2016:</p> <p>“63(1). Joint Stock company “Uzagroservice””</p> <p>Link: http://www.lex.uz/docs/4155640</p>
<p>January 28, 2019 Resolution of the Cabinet of Ministries No – 62</p>	<p>“On making amendment to the list of the state authorities and institutions that are allowed to apply for permanent registration of their employees”</p>	<p>Pursuant to Presidential decree of the Republic of Uzbekistan Presidential Resolution No– 2640 “On measures to improve plant protection and agrochemical services” of 24 October 2016 and Presidential Resolution of 30 August 2017 No 3249 “On state inspection on quarantine of plants” under the Cabinet of Ministries of Uzbekistan”, the Cabinet of Ministries decides:</p> <p>To make an addition by paragraph No 63(1) to the list of the of public authorities, state and economic management bodies, other public institutions of republican significance, whose senior officials may apply for provision of permanent registration for their employees in Tashkent city and Tashkent region approved under the decision of the Cabinet of Ministries No 336 of 7 October 2016:</p> <p>“No. 65 State inspection on quarantine of plants under the Cabinet of Ministries”</p> <p>“No.66 Stock Company “Uzagrokimehimoya””</p> <p>Link: http://www.lex.uz/docs/4182069</p>
<p>March 05, 2019 Resolution of the Cabinet of Ministries No - 191</p>	<p>“On making amendment to the list of the state authorities and institutions that are allowed to apply for permanent registration of their employees”</p>	<p>In order to create an enabling environment and attract highly skilled experts from other regions of the country to work in the State Testing Center under the Cabinet of Ministries of the Republic of Uzbekistan, the Cabinet of Ministries decides:</p> <p>To make an addition by paragraph No 67 to the list of the of public authorities, state and economic management bodies, other public institutions of republican significance, whose senior officials may apply for provision of permanent registration for their employees in Tashkent city and Tashkent region, approved under the decision of the Cabinet of Ministries No 336 of 7 October 2016:</p> <p>“67. State Testing Center under the Cabinet of Ministries of the Republic of Uzbekistan”</p> <p>Link: http://www.lex.uz/docs/4228642</p>

<p>March 26, 2019 Resolution of the Cabinet of Ministries No - 249</p>	<p>“On making amendment to the list of the state authorities and institutions that are allowed to apply for permanent registration of their employees”</p>	<p>Pursuant to Presidential decree of the Republic of Uzbekistan Presidential Resolution No– 4056 “On improving the activities of the National Human Rights Centre of the Republic of Uzbekistan” of 10 December 2018, the Cabinet of Ministries decides:</p> <p>To make an addition by paragraph No 69 to the list of the of public authorities, state and economic management bodies, other public institutions of republican significance, whose senior officials may apply for provision of permanent registration for their employees in Tashkent city and Tashkent region approved under the decision of the Cabinet of Ministries No 336 of 7 October 2016:</p> <p>“69. National Centre for Human Rights of the Republic of Uzbekistan”</p> <p>Link: http://www.lex.uz/docs/4254419</p>
<p>June 8, 2019 Resolution of the Cabinet of Ministries No - 475</p>	<p>“On making amendment to the list of the state authorities and institutions that are allowed to apply for permanent registration of their employees”</p>	<p>Pursuant to Presidential Resolution of the Republic of Uzbekistan No– 5700 “On measures to strengthen the role of makhalla institute in dealing with the problems of residents” of 2 April 2019, the Cabinet of Ministries decides:</p> <p>To make an addition by paragraph No 70 to the list of the of public authorities, state and economic management bodies, other public institutions of republican significance, whose senior officials may apply for provision of permanent registration for their employees in Tashkent city and Tashkent region approved under the decision of the Cabinet of Ministries No 336 of 7 October 2016:</p> <p>“70. Republican Council for Coordination of Citizen’s Self-Government Bodies”</p> <p>Link: http://www.lex.uz/docs/4369871</p>
<p>June 12, 2019</p>		<p>According to the head of the main Department of Migration, Mr. Badriddin Shorihsiev, during the visit of other regions residents of Tashkent city and Tashkent region do not have to obtain temporary registration at place of their temporary registration.</p> <p>According to the article 223 of the Administrative Liability Code (violation of the passport system laws) residing without passport and/or propiska is punishable by the fine of up to 5 times the minimum wage. This regulation is applicable only to residents of other regions of Uzbekistan who reside in Tashkent city or Tashkent region. If they reside in Tashkent city of Tashkent region more than 5 days, they have to apply for temporary registration.</p> <p>Only Tashkent has a status of a special region and has this issue. In other regions one does not have to register at the place of stay. “Yuksalish” movement proposed to replace Tashkent “propiska” with simple registration.</p> <p>Link: https://www.gazeta.uz/ru/2019/06/12/registration/</p>
<p>July 22, 2019</p>	<p>“On making amendment to the list of the state authorities</p>	<p>Pursuant to Presidential Resolution of the Republic of Uzbekistan No– 5087 “On measures for improvement of the system of state protection of legal interests of business and further development of entrepreneurial activities” of 19 June April 2017 and Presidential Order No – 3068 “On</p>

<p>Resolution of the Cabinet of Ministries No - 618</p>	<p>and institutions that are allowed to apply for permanent registration of their employees”</p>	<p>improving the activity of the Chamber of Commerce and Industries of the Republic of Uzbekistan” of 19 June 2017, the Cabinet of Ministries decides:</p> <p>To make an addition by paragraph No 61(1) to the list of the of public authorities, state and economic management bodies, other public institutions of republican significance, whose senior officials may apply for provision of permanent registration for their employees in Tashkent city and Tashkent region approved under the decision of the Cabinet of Ministries No 336 of 7 October 2016:</p> <p>“61(1). Chamber of Commerce and Industries of the Republic of Uzbekistan”</p> <p>Link: http://www.lex.uz/docs/4434432</p>
<p>August 16, 2019 Resolution of the Cabinet of Ministries No - 675</p>	<p>“On making amendment to the list of the state authorities and institutions that are allowed to apply for permanent registration of their employees”</p>	<p>Pursuant to Presidential Resolution of the Republic of Uzbekistan No– 4307 “On additional measures for increasing the efficiency of spiritual and educational work” of 3 May 2019, the Cabinet of Ministries decides:</p> <p>To make an addition by paragraph No 61(2) to the list of the of public authorities, state and economic management bodies, other public institutions of republican significance, whose senior officials may apply for provision of permanent registration for their employees in Tashkent city and Tashkent region approved under the decision of the Cabinet of Ministries No 336 of 7 October 2016:</p> <p>“61(2). Centre of Spirituality and Enlightenment”</p> <p>Link: http://www.lex.uz/docs/4476612</p>
<p>July 2019 Public opinion survey of kun.uz related to propiska legislation</p>		<p>Kun.uz through their channel in telegram conducted a survey of around 4 000 respondents. Respondents were asked to provide their opinion if its time to abolish the system of propiska in Tashkent city and region. 69 % of respondents are against propiska. Majority (31%) consider that propiska hinders the development of the country. For instance it is very hard to open business in Tashkent if a person does not have Tashkent propiska. 26% of respondents indicated that propiska is violation of human rights and freedom. 12 % of respondents are convinced that propiska became a business as a citizen of Uzbekistan that does not have Tashkent propiska by simply purchasing a house/apartment in new building in Tashkent.</p> <p>Link: https://repost.uz/che-tam-po-hatam</p>